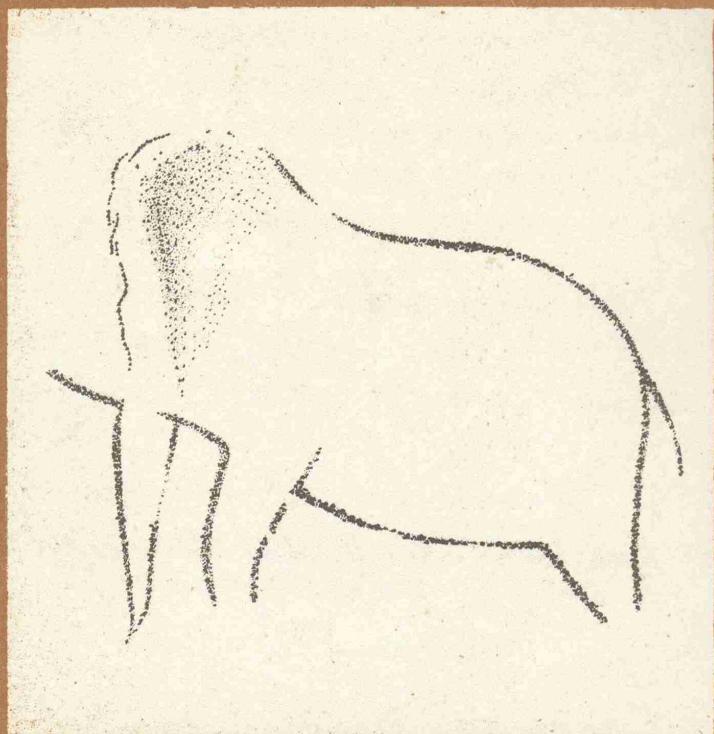

В. Т. ПЕТРИН

Палеолитическое
святилище
в Игнатиевской
пещере
на Южном Урале

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

В. Т. ПЕТРИН

Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале

Ответственный редактор
академик РАН *А. П. Деревянко*

ВО «НАУКА»
НОВОСИБИРСК
1992

ББК 63.4(2)
П30

Р е ц е н з е н т ы
кандидаты исторических наук
Н. И. Дроздов, Ю. П. Холюшкин

Утверждено к печати
Институтом археологии и этнографии СО РАН

Петрин В. Т.
П30 Палеолитическое святилище в Игнатиевской пещере на Южном Урале.— Новосибирск: ВО «Наука». Сибирская издательская фирма, 1992.— 207 с.
ISBN 5—02—029774—7.

В монографии нашли отражение проблемы, связанные с духовным миром первобытного человека эпохи палеолита. Публикуются все материалы комплексного исследования уникального пещерного святилища, позволяющие судить о месте последнего в системе жизнедеятельности общественного организма в конце ледникового периода на границе Европы и Азии. Построив убедительную модель происходивших здесь событий, автор высказал гипотезу, согласно которой в Игнатиевской пещере в эпоху палеолита совершались обряды инициации. Рассматривается в книге и проблема существования самостоятельного центра искусства вне территории приатлантической Европы.

Книга рассчитана на археологов, историков науки, искусства.

II 0504000000—197
042(02) — 92 87—92 I полугодие

ББК 63.4(2)

ISBN 5—02—029774—7

© В. Т. Петрин, 1992

© Российская Академия наук, 1992

ВВЕДЕНИЕ

Палеолитическая эпоха на территории Урала остается до сих пор наименее изученной. Видимо, это связано с отсутствием большого числа палеолитических памятников, незначительной заселенностью пещер в палеолитическое время, а также рядом субъективных обстоятельств, в частности недостаточным вниманием к проблемам изучения палеолита.

Тем не менее в начале 1960-х гг. на Урале были сделаны два крупных открытия. В Медвежьей пещере на Северном Урале, в Припечорье, были найдены остатки бесспорно палеолитической стоянки. Расположение пещеры так далеко на севере заставило по-новому рассматривать процессы освоения человеком территории Европы в ледниковый период [Гуслицер, Канивец, 1965].

Второе, еще более сенсационное открытие принадлежало А. В. Рюмину. Зимой 1959 г. на р. Белой на Южном Урале в Каповой пещере он обнаружил палеолитические рисунки [Рюмин, 1961]. В связи с этим открытием возникло предположение о существовании в позднем палеолите в Европе двух центров палеолитического искусства. Невольно напрашивалась мысль о едином культурном пространстве Европы в конце плейстоцена. Кроме того, живопись Каповой пещеры совершенно по-новому освещала историю палеолитических племен.

Среди археологических источников эпохи палеолита, как известно, преобладают памятники, свидетельствующие о хозяйственной, охотничьей и бытовой деятельности. Это поселения, стоянки, стойбища и мастерские. Они проливают свет прежде всего на эволюцию материальной культуры. Отвечают на вопрос, каким образом шло развитие каменной индустрии, какие животные были предметом охоты, как совершенствовались типы жилищ и т. д. И совсем ограниченное число археологических источников характеризует мировоззрение, духовный мир древнего человека. Среди подобных памятников достойное, если не сказать центральное, место занимают пещеры с живописью, оставленной палеолитическим человеком. С ними связаны возможности реконструкции духовного мира человека эпохи палеолита. Поэтому поиск пещер с палеолитической живописью ведется постоянно. Естественно, что Урал, где известно значительное количество пещер и найдена Капова пещера с уникальными палеолитическими рисунками, был обследован в первую очередь. В результате удалось обнаружить живопись в Игнатиевской пещере.

Кратко коснемся истории изучения Игнатиевской пещеры, одной из самых известных на Южном Урале. Первым о существовании на р. Сим крупной подземной полости сообщил П. С. Паласс. Его описание кратко и эмоционально: «От сих ключей к северу на другой стороне до 60 саженширины имеющей долины в объявленной горе Ямазеташ, от которой недалеко и ручей того же имени кончается, находится вход в просторную пещеру. Утес горы Ямазеташ отвесной вышины имеет от 25 до 40 сажен и в том месте, где пещера, особенно очень высок и по причине возле текущего из реки Сима протока почти неприступен. Отверстие пещеры, к коему с великой трудностью по каменному берегу вла-

зят, вышиною от воды сажен на шесть, лежит к Ю-В, и наподобие верстака высожен» [Паласс, 1786, с. 36].

Описание, сделанное более 200 лет назад, соответствует тем залам и коридорам, что мы видим и сейчас. Очень важно отметить находки П. С. Паласса в Низком проходе: кости человека, в том числе небольшой череп, а также кости различных животных. Во Входном гроте, в наиболее узкой части, была выложенная из крупных кусков известняка стена, она явно позднего времени и связана с использованием пещеры местным населением.

Спустя сто лет краткая характеристика пещеры и ее окрестностей приводится при геологическом описании Урала Ф. Чернышевым: «Гора носит у русских название Игнатиевская по имени келейника, жившего в пещере, тут находящейся. Келейник Игнатий, умерший лет 40 тому назад, считался среди окрестных крестьян, особенно раскольников, за святого, и до сих пор память о нем благоговейно чтится всем населением. Игнатиевская пещера одна из самых обширных в Южном Урале и представляет целую сеть галерей и мелких камер. Две такие маленькие пещеры, в которые возможно добраться лишь ползком, служили жилищем Игнатию, и в одной из них он похоронен» [1886, с. 44]. Приведенное описание очень лаконично и в основном объясняет, когда и почему пещера стала называться Игнатиевской.

В издании «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» под редакцией П. П. Семенова-Тян-Шанского также есть сведения об Игнатиевской пещере в связи со старцем Игнатием. Для нас важно следующее сообщение: «В девятую пятницу после Пасхи в пещеру стекается масса народа из соседних заводов, сел и деревень» [Россия..., 1914, с. 474]. Конечно, такие массовые посещения пещеры, а для ее освещения пользовались открытым огнем, приводили к разрушению пещерной живописи, особенно в Большом зале.

И позже в различной по своей направленности литературе даются сведения об Игнатиевской пещере, в частности, о ней пишет Ф. П. Дорохотов [1917, с. 666]. Судя по приведенным в его книге данным, описание сделано по литературным источникам и мало чем отличается от того, что уже было известно П. С. Палассу, Ф. Чернышеву.

Впервые с целью всестороннего изучения пещеру в 1913 г. посетил С. И. Руденко, впоследствии ставший одним из самых крупных археологов России [1914, с. 10—15]. Его разведочный раскоп-шурф $1,5 \times 7,1$ м общей площадью $10,65 \text{ м}^2$ дал обильный археологический материал голоценового времени, каменные изделия, к сожалению, не были обнаружены. В боковой стене раскопа выделены семь слоев мощностью от 3 до 11 см и слой малиновой глины видимой мощностью 24 см. Общая глубина раскопа достигала в одном конце 50, в другом 70 см. Были отмечены два культурных слоя: один поверхностный, другой на глубине 20 см. Среди находок преобладали фрагменты керамики. В раскопе в слое малиновой глины найдены почти полный скелет медведя очень крупных размеров и отдельные кости (в том числе нижняя челюсть) молодого медведя [Руденко, 1914, с. 14]. Судя по приведенной в публикации фотографии фрагментов сосудов, часть их относится к бронзовому веку, часть — к средневековью [Там же, рис. 16].

На поверхности Низкого коридора и прилегающих к нему участков пещеры был собран обильный вещевой и остеологический материал. Все артефакты (фрагменты глиняных сосудов, железный наконечник стрелы, поделка из кости) датируются относительно поздним временем, т. е. не ранее бронзового века. Примечательными находками являются обломок черепа, нижняя челюсть, крестец и ряд других костей двух взрослых людей и одного подростка.

Проведенные С. И. Руденко исследования показали перспективность дальнейшего археологического изучения Игнатиевской пещеры. И еще хотелось бы отметить очень большую тщательность и точность в отобра-

жении пещеры на плане С. И. Руденко. Планы пещеры, выполненные спелеологами и нами, оказались идентичны плану, сделанному в 1914 г., за небольшим исключением: Низкий ход, ведущий в Дальний зал, показан у С. И. Руденко слепым, а Боковой ход смыкается с Правым гротом.

В 1938 г. Игнатиевскую пещеру посетил С. Н. Бибиков. Он обследовал пещеры р. Сим во время своих интереснейших стационарных работ по изучению археологии пещер Южного Урала. Но Игнатиевская пещера не привлекла особо его внимания. Визуальный осмотр, видимо только входной части пещеры, и сведения о находках, сделанных в свое время С. И. Руденко, привели С. Н. Бибикова к мысли, что Игнатиевская пещера «принадлежит к числу тех пещер, в которых в верхнем горизонте сохранились поздние остатки культуры, нижний же горизонт содержит остатки фауны, отложившейся здесь без всякого участия человека» [Бибиков, 1950, с. 102].

В 1951 г. Игнатиевскую пещеру обследовала М. А. Бадер, которая заложила три разведочных шурфа общей площадью 3 м² [1964].

Значительные по объему исследования в Игнатиевской пещере, в ее входной части, провел О. Н. Бадер в 1960—1961 гг. [1980, с. 63—70]. Существенно, что в эти годы он начал изучение настенной живописи Каповой пещеры и развернул довольно масштабные исследования пещер западного склона Урала [Бадер, 1964].

В 1960 г. около северной стены Входного грота была вскрыта площадь 39 м², в 1961 г. исследовано еще 18 м². Общая площадь раскопа составила 57 м². В разрезе выделено несколько слоев: сверху желтоватый суглинок (слой 1), ниже верхний культурный слой (слой 2), он темный с пересаженными косточками и угольками, под ним зафиксированы остатки кострища (слой 3), еще ниже легкий слой, видимо, пережженной извести белого цвета (слой 4), ниже залегают слои 5, 6а, 6б, которые четко отделены от слоя 7. Кости плеистоценовых животных залегают в слоях 5, 6а, 6б, есть они и в слое 7, но там их меньше. Находки, которые можно связать с поздним палеолитом (5 экз.), — осколок серого камня, крупный отщеп серого кремня с глубины 13 см, короткий нуклеус из темно-коричневого кремня с глубины 18 см и дублированный боковой резец с глубины 52 см.

Наибольший интерес среди находок О. Н. Бадера, конечно, представляют антропологические остатки. В 1961 г. найден фрагмент человеческого черепа — затылочная кость и часть теменных. Кроме того, были обнаружены обломки локтевой, лучевой костей и фаланги. Кости залегали в пределах глубин 0,7—0,8 м, т. е. там же, где найдены каменные изделия, относимые к позднему палеолиту. Г. Ф. Дебец предположил, что остатки черепа принадлежат к виду *homo sapiens*, и на основании массивности, хорошо выраженного рельефа датировал их поздне-палеолитическим временем (см. [Бадер, 1980, с. 69]). Это ответственное мнение крупнейшего антрополога обязывает при дальнейших исследованиях избрать методику раскопок, позволяющую точно расчленить толщу рыхлых отложений на литологические слои, а по возможности культурные горизонты и соотнести с ними антропологические остатки, которые, по нашему мнению, будут в раскопе.

Таким образом, Игнатиевская пещера наравне с Каповой была одной из самых известных на Южном Урале пещер и активно посещалась как местным населением, так и людьми науки. Если судить уже по сообщению П. С. Паласса, на протяжении более двух веков она постоянно подвергалась сильному антропогенному воздействию. В XVIII в., если судить по каменной стене во Входном гроте, пещера использовалась, вероятнее всего, как загон для овец, коз, позднее, около 40-х гг. XIX в., в ней жил отшельник Игнатьй, а с конца XIX в. и до начала XX в. пещера служила местом поклонения. Внутри ее в Большом зале совершились молебны. Игнатиевская пещера была предметом постоянного лю-

бопытства со стороны множества людей, которых ныне принято называть туристами. Судя по множеству надписей, пещера посещается очень активно самыми различными людьми с начала века и особенно в последнее время, чему мы были свидетелями.

Что же касается непосредственно истории открытия палеолитической живописи Игнатиевской пещеры, то она очень проста.

Еще в начале 1970-х гг. автором, а с 1974 г. относительно небольшой группой энтузиастов-археологов были начаты исследования пещер, в том числе и с целью поиска наскальной живописи [Петрин, 1973, с. 169—174; Петрин, Смирнов, 1977, с. 56—71]. Постепенно работы по поиску палеолитических рисунков в пещерах сосредоточились в пределах Южного Урала, где находится большинство из известных крупных пещер Уральской карстовой области [Мартин, 1978, с. 111]. Осмотр пещер проводился довольно систематично в течение ряда лет. В начале весны, 11 марта 1980 г., обычной группой, состоящей из С. Е. Чайкина, В. Н. Широкова и автора, был проведен осмотр гротов Игнатиевской пещеры. Первой была замечена композиция со змеей и пятнами, она фигурирует как группа 26. Затем были отмечены многочисленные пятна, линии, фигуры, нанесенные красной охрой на стенах и потолке двух наиболее значительных гротов. Исследования, правда не очень масштабные, проводились на протяжении уже четырех сезонов, когда в 1985 г. были найдены самые выразительные и совершенные рисунки, сделанные черной краской. Злую шутку с нами сыграло то обстоятельство, что внутренняя часть пещеры очень сильно закопчена и темные линии практически не были видны. Но стоило разобрать фигуру лошади на «Черном плафоне», как был открыт целый ряд ярких выразительных фигур и знаков черного цвета. Видимо, свою роль сыграла и внутренняя психологическая установка на поиск рисунков, сделанных только красной охрой. Этот пример показателен, как и то, что рисунки эпохи палеолита увидеть очень непросто, особенно в тех пещерах, которые интенсивно посещаются людьми, вследствие чего стены покрыты толстым слоем копоти. Копоть в сочетании с натечной кальцитовой коркой затрудняет визуальное обследование на предмет обнаружения палеолитических рисунков. Об этом свидетельствует и история открытия А. В. Рюминым рисунков Каповой пещеры, также одной из самых известных и посещаемых пещер Южного Урала [Рюмин, 1961, с. 59—61].

Начиная с открытия живописи Игнатиевской пещеры, на протяжении полевых сезонов 1980—1986 гг. в пещере проводились комплексные исследования этого сложного археологического феномена. Предварительные публикации, посвященные живописи этого памятника, вышли в свет в начале 1980-х гг. [Окладников, Петрин, 1982, 1983].

При планировании исследовательских работ возникают проблемы методического характера. Дело в том, что у нас в стране практически отсутствует опыт изучения подобных памятников и поэтому стратегию и тактику исследования во многом пришлось разрабатывать самостоятельно.

Конечно, изучение палеолитической живописи во Франко-Кантабрийском районе Западной Европы на протяжении более чем 100 лет привело к выработке определенных методических приемов изучения рисунков на стенах пещер. Наиболее ярко это проявилось при комплексном изучении изображений пещеры Ляско (Leroi-Gourhan, Allain, 1979).

Следует заметить, что в выработке правильного подхода к памятнику большую роль сыграли рекомендации А. П. Окладникова, З. А. Абрамовой, высказанные ими в дискуссиях по докладам автора об Игнатиевской пещере. Но еще более существенную роль сыграло детальное обсуждение возникающих исследовательских ситуаций непосредственно в поле с В. П. Алексеевым, А. П. Деревянко, П. И. Борисковским и Н. Д. Прасловым, посетившими пещеру в 1983—1984 гг. во время проведения там работ.

При разработке стратегического подхода к изучению Игнatieвской пещеры мы исходили из следующего главного положения, являющегося методически важным для изучения всех нестандартных и уникальных археологических памятников [Петрин, 1987б, с. 145—146]. Весь процесс исследования археологического источника подобного класса необходимо разделить на два этапа. Первый этап может быть назван первоначальным. Как по своим качественным, так и по временными показателям он резко отличается от остальной части процесса исследования. На первоначальном этапе проводятся относительно кратковременные и небольшие по объему работы по установлению основных структурных элементов памятника, намечается стратегически верный путь последующего объемного и долговременного исследования. Предположим, что вскрытие площади в несколько десятков квадратных метров в большом зале Игнатиевской пещеры сразу бы привело к получению значительного материала, но вряд ли удалось бы детально проследить даже при самой большой тщательности раскопок стратиграфическое положение культурного горизонта, характер его накопления. Не говоря уже о том, чтобы попытаться проследить на древнем влажном полу пещеры отпечатки ног людей и другие микродетали, столь существенные для характеристики пещерного святилища. Все эти задачи, как, впрочем, и ряд других, стало возможным ставить лишь сейчас, когда небольшие по объему исследования в разных частях Игнатиевской пещеры проводятся на протяжении семи лет.

Для изучения пещерного святилища в Игнатиевской пещере было выработано 15 различных подпрограмм, и число их, по мере углубления исследований должно, естественно, возрасти. Намеченные к реализации планы могут быть объединены в три крупных самостоятельных блока. Первый из них — геологический, его главная задача — восстановление процесса образования карстовой полости как естественного объекта. В этот блок входят следующие подпрограммы: 1) петрография вмещающих пород, 2) гидрологическая ситуация в древности и сейчас участка, где расположена пещера, 3) спелеогенез, морфогенез полости, 4) литология рыхлых отложений, 5) вторичные пещерные образования.

Второй блок может быть определен как биологический. Его основная задача — ответить на вопрос, какова была природная обстановка в конце плейстоцена на Южном Урале в районе пещеры, когда она использовалась человеком как для поселения, так и в качестве святилища. В этот блок входят следующие подпрограммы: 1) палеонтология, 2) палеопатология, 3) ксилотомический анализ, 4) биохимический анализ, 5) тафономия. Сюда же могут быть включены еще две подпрограммы: 6) микрология, 7) микроклиматические наблюдения, связанные с выяснением факторов, влияющих на сохранность рисунков. Реализация этой программы осуществлялась группой биологов Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН под руководством Н. Г. Смирнова.

Третий блок представлен химико-физическими методами. Их главное значение — усилить позиции, придать документальную основу другим применяемым методам. Сюда же могут быть отнесены: 1) радиоуглеродное датирование, 2) кислородно-изотопный метод, 3) спектральный анализ краски со стен и найденной в раскопе. Естественно, что многие из подпрограмм могут полностью реализоваться лишь при накоплении обширного материала (тафономия, палеонтология и ряд других). Необходимо проведение в пещере значительных работ по обнажению рыхлых накоплений, чтобы добиться полного представления о литологии. Только такой подход позволит в конечном счете определить, каким образом происходило развитие пещеры, какие природные условия были в момент освоения Игнатиевской пещеры человеком ледникового периода. Только таким образом можно выявить конкретно-исторический характер освоения палеолитическими людьми (коллективами) природного объекта, каковым является пещера.

Сегодня уже можно говорить, что первоначальный этап исследований закончился. По ряду причин не удалось реализовать задуманное в полной мере, но сделанного вполне достаточно, чтобы определить основные линии дальнейших масштабных работ, о чем будет сказано ниже.

Характер проведенных полевых работ, на которых базировались все другие исследования, и их направленность хорошо видны из прилагаемой хроники исследований Игнатиевской пещеры.

**Хроника археологического исследования
Игнатиевской пещеры в 1980—1986 гг.***

Дата	Вид исследований	Ответственные исполнители
1980, март, октябрь	1. Открытие изображений, сделанных охрой, в Большом и Дальнем залах 2. Открытие сколов на плитах стен Большого зала	С. Е. Чайкин, В. Н. Широков Л. А. Дрябина, И. В. Жилина
1981, сентябрь, октябрь	1. Поиск, копирование и фотографирование изображений, сделанных красной охрой, в Основном коридоре, Большом и Дальнем залах 2. Раскопки. Раскоп I в Большом зале 3. Поиск, фиксация сколов со стен пещеры 4. Сборы археологического материала на предвходовом склоне и у его основания 5. Промывка рыхлых отложений	И.И. Емельянов, В.Ф. Половников, И. В. Стеканов, С. Е. Чайкин Б.Н. Широков, Е.М. Бесспрозванный, И. В. Жилина Л.А. Дрябина, Т.И. Нохрина, С. Н. Панина Н. А. Полушкин, Л. В. Стеканов П. А. Косинцев, Н. Г. Смирнов С. Е. Чайкин, В. Н. Широков, Н. А. Полушкин
1982, сентябрь, октябрь	1. Поиск, копирование и фотографирование изображений, сделанных красной охрой, в Большом и Дальнем залах 2. Раскопки. Раскоп II в Большом зале 3. Поиск и фиксация сколов со стен пещеры 4. Сборы археологического материала в Дальнем зале, Низком переходе, во Входном коридоре, на предвходовом склоне и у его основания 5. Промывка и просмотр рыхлых отложений	И. В. Жилина Л. А. Дрябина, Т.И. Нохрина, С. Н. Панина И. В. Жилина, С. В. Коптелов, С. Н. Погорелов
1983, сентябрь, октябрь	1. Поиск, копирование и фотографирование изображений, сделанных красной охрой, во Входном коридоре, Низком переходе, Боковом проходе, Основном коридоре, Большом и Дальнем залах 2. Раскопки. Раскоп III в Большом зале Раскоп IV в Низком переходе 3. Сборы археологического материала во Входном коридоре, в Низком переходе и начале Бокового прохода 4. Промывка и просмотр рыхлых отложений	А. В. Бородин, П. А. Косинцев, Н. Г. Смирнов Н.А. Полушкин, В.Н. Широков Н.И. Гайдукова, И.В. Жилина, В. Н. Широков Н. Е. Бобковская, С. Н. Савченко Н. А. Полушкин
1984, сентябрь, октябрь	1. Поиск, копирование и фотографирование изображений, сделанных красной охрой, в Большом зале 2. Раскопки. Раскоп V во Входном гроте 3. Сборы археологического материала в Низком переходе	П. А. Косинцев, Н. Г. Смирнов А.В. Карабевич, С.Е. Чайкин В.Н. Широков, С.Ф. Коншаров, А. П. Зыков С. Е. Чайкин, В. Н. Широков

* Все полевые работы проводились под руководством автора.

1985, сентябрь, октябрь 1986, апрель, сентябрь	4. Просмотр и промывка рыхлых отложений 1. Открытие рисунков, сделанных черной краской, копирование, фотографирование 2. Вторичная фиксация сколов со стен пещеры 3. Сборы археологического материала в Низком переходе 4. Промывка и просмотр рыхлых отложений 1. Фотографирование интерьера пещеры и изображений, сделанных охрой и черной краской	П. А. Косинцев, Н. Г. Смирнов А.В. Кабанович, Т.И. Нохрина, С. Е. Чайкин, В. И. Широков С. Е. Чайкин, В. Н. Широков С. Е. Чайкин П. А. Косинцев А. И. Глотов, В. П. Мыльников, С. Е. Чайкин, В. Н. Широков
---	---	---

При изучении объекта необходимо опираться на два обязательных фактора: бережное отношение к памятнику и углубленное внимание ко всем появляющимся в ходе исследований фактам, определяющим его контекст. Например, предметом изучения стал не совсем традиционный археологический объект — сколы с известняковых блоков стен внутри пещеры, что позволило выявить совершенно новую сторону обрядовых действий в подземных гrotах Игнатиевской пещеры.

Высказанная выше мысль важна, поскольку речь идет о формировании методики изучения пещер с палеолитической живописью на территории, удаленной от пещер Франции и Испании на тысячи километров (рис. 1). Они, безусловно, имеют особенности как в условиях формирования, образования кальцитовых натеков и т. д., так и в характере освоения палеолитическим человеком.

Несколько слов о названии пещеры. Тюркское (башкирское) наименование Ямазы-таш, под которым пещера становится известна в литературе, возможно, связано с названием речки Гамаза, впадающей в р. Сим в нескольких сотнях метров выше входа в пещеру. В конце XIX в. она получает новое название — Игнатиевская — по имени отшельника старца Игнатья, поселившегося в Дальнем гроте пещеры. Судя по устной традиции, причиной, по которой старец поселился в Дальнем гроте пещеры, было наличие там «иконы» святой Богородицы. Эта «икона» сохранилась и до наших дней, она представляет собой образование из трех сталагмитов. Самый крупный сталагмит расположен в центре, по своей форме он напоминает упрощенную фигуру женщины в сидячем положении с ребенком на руках. Два боковых сталагмита расположены симметрично относительно центральной фигуры, причем один из них отломан сравнительно недавно. Именно с этой условной фигурой, которая

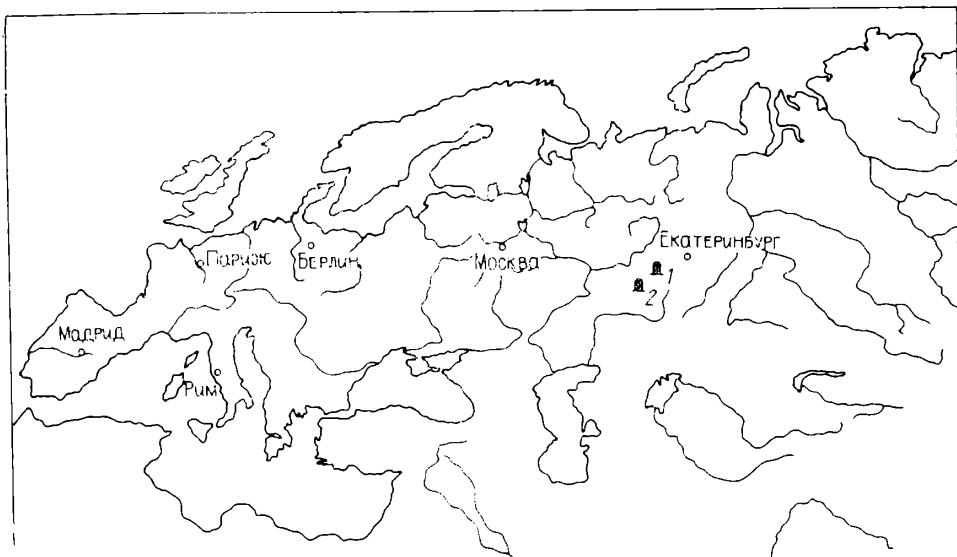

Рис. 1. Местонахождение Игнатиевской (1) и Каповой (2) пещер.

явно образовалась без помощи человека, и связаны многочисленные рассказы об «иконе» в глубине Игнатиевской пещеры. На пребывание монаха Игнатия в Дальнем гроте указывает наличие в зале сильно сгнивших плах и обломков кирпичей красного цвета. Здесь же в 1983 г. был найден раздавленный горшок XIX в., сделанный на гончарном круге.

В заключение считаю своим приятным долгом поблагодарить все принимавших участие в полевых исследованиях и особенно постоянных спутников в поисках палеолитической живописи в уральских пещерах и наскальных изображений на Южном и Среднем Урале – С. Е. Чайкина и В. Н. Широкова, а также всех тех, кто помогал в подготовке книги и ее оформлении: В. Н. Широкова, С. А. Воробьева, Т. И. Нохрину, В. И. Стефанова, И. В. Жилину, И. С. Марчук, В. М. Калитенкова, Л. П. Носову, Ю. Ш. Иванова, А. И. Глотова, В. А. Мыльникова.

Глава 1

ОПИСАНИЕ ПЕЩЕРЫ

Урал — древняя горная страна, сложенная разнообразными по составу и происхождению породами, в основном древнего возраста, — кварцитами, гранитами, сланцами. Значительная территория Урала содержит осадочные, карстующиеся породы (около 45 %). Естественно, что это определяет наличие на Урале большого количества пещер. Сейчас их известно более 500 [Лобанов, 1971, с. 7]. Только на Южном Урале, по данным В. Мартина, имеется около 350 пещер [1978, с. 111]. Именно здесь найдены три пещеры с палеолитической живописью (рис. 2).

Южный Урал уступом поднимается над Средним Уралом. Его горные хребты относятся к двум главным горным цепям: восточной и западной. Наиболее высокие горы (Иремель, Ямантау) определяются Урал-Таусским и Башкирским антиклиниориями [Физическая география..., 1966, с. 437].

В соответствии с основными уральскими структурами, вытянутыми в меридиональном направлении, выделяются шесть карстовых провинций: Приуральская, Предуральская, Западно-Уральская, Центрально-Уральская, Тагило-Магнитогорская и Восточно-Уральская. Игнатиевская пещера находится в Предуральской карстовой провинции, Соликамско-Юрюзанской карстовой области, Карагатуском карстовом районе.

По геоморфологической позиции территории, где расположена Игнатиевская пещера, относится к средневысокому рельефу северных предгорий Южного Урала с большей степенью расчлененности при абсолютных отметках 600—700 м над уровнем океана.

Пещера находится в пределах Катав-Ивановского района Челябинской области, примерно в 8 км ниже по р. Сим от д. Серпневка.

Игнатиевская пещера, самая крупная в своем карстовом районе. По дан-

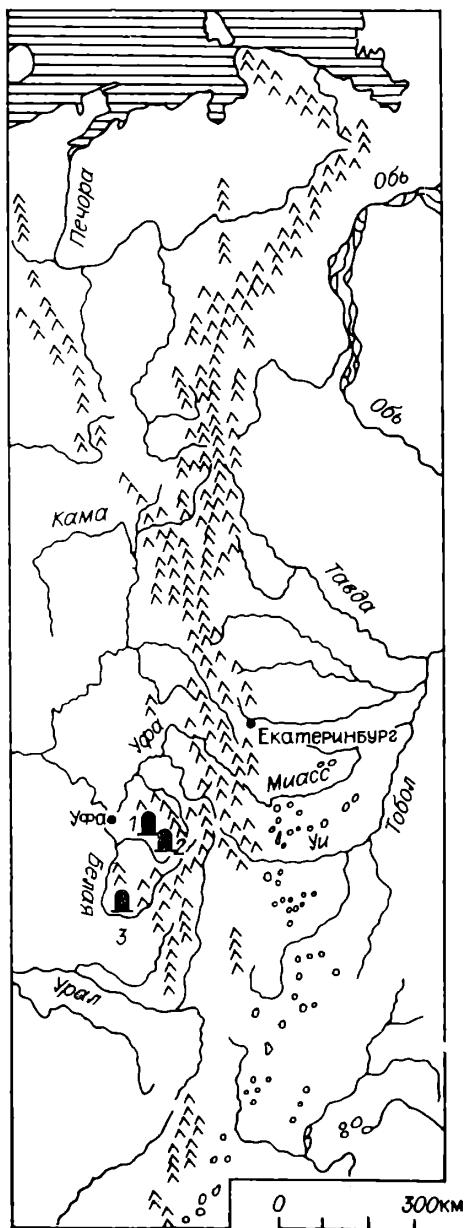

Рис. 2. Расположение пещер с рисунками на Урале.

1 — Игнатиевская пещера; 2 — Вторая Серпневская пещера; 3 — Капова пещера.

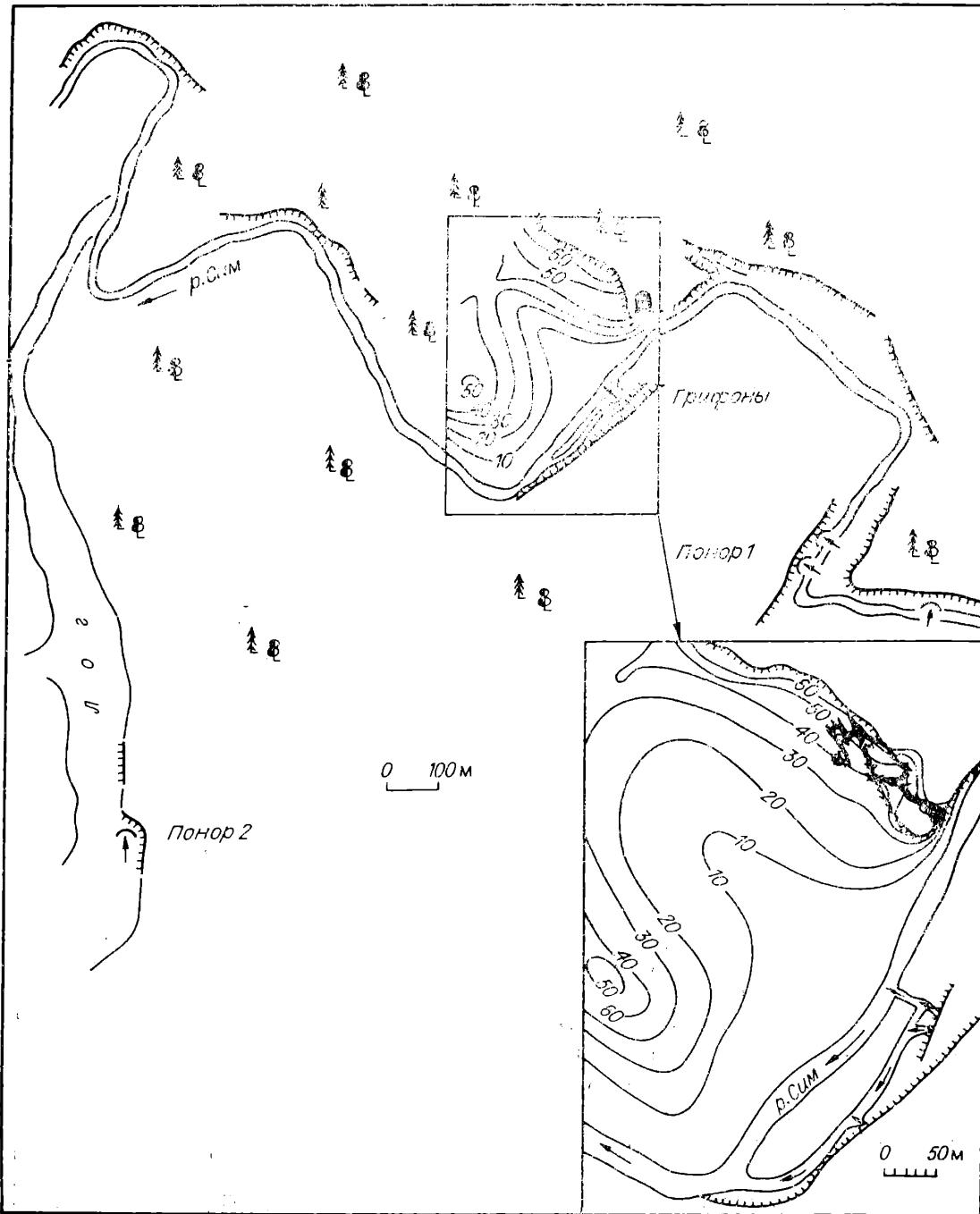

Рис. 3. Топографический план местности, где расположена Игнатиевская пещера.

ным обследования спелеологов, она характеризуется следующим образом: «Пещера, разработанная по тектоническим трещинам с простиранием на северо-запад и восток, ярко выраженного коридорного характера. Последнее направление представлено короткими соединительными ходами между параллельными галереями, образующими замкнутые „кольцочки“. В дальней части пещеры — круто уходящий наверх широкий лаз, разработанный по межпластовой трещине. Характер отложений говорит о близости этого участка к поверхности. В остальной части пещера горизонтальна» [Лобанов и др., 1971, с. 43]. Общая протяженность пещеры 545 м:

В районе, где расположена Игнатиевская пещера, наблюдается широкое развитие карста. Так, челябинскими спелеологами на р. Сим от Серпиевских пещер до Игнатиевской на протяжении 15 км зафиксировано около 20 небольших гротов и пещер. В непосредственной близости

от пещеры течение воды в русле р. Сим в летнее время прекращается на протяжении 1 км, поскольку вода уходит в поноры горы Эссиом и появляется на поверхности в виде трех грифонов несколько ниже входа в Игнатиевскую пещеру, на левом берегу р. Сим (рис. 3).

Кроме того, ниже по течению в нескольких километрах от пещеры в двух древних логах текущие по ним ручьи исчезают, не доходя 1—1,5 км до речки. Имеются в окрестностях пещеры и вертикальные пещеры глубиной до 40—50 м. Таким образом, местность в районе Игнатиевской пещеры очень примечательна необыкновенными природными явлениями, связанными с карстовыми процессами, что, конечно, не могло не привлечь внимания древнего человека. Вообще огромный вход в Игнатиевскую пещеру зavorаживает любого, кто видит его, попав в долину р. Сим (рис. 4).

Наиболее полное описание Игнатиевской пещеры с указанием ее параметров сделано Л. М. Кустовым [1977, с. 39—42, 46—50]. Во входном гроте пещеры наблюдается трещиноватость напластования и тектоническая: падение пластов 45° , угол $5—20^\circ$, тектоническая трещиноватость отмечена по двум системам азимутов — $125—140^\circ$, угол 80° и $240—260^\circ$, угол $60—70^\circ$. Пещера горизонтальная, общая ее протяженность 626 м. Средняя высота составляет 2,42 м при средней ширине 3,13 м. Общая площадь пещеры 1652 м², объем около 3049 м³, коэффициент пустотности Корбеля составляет 0,28, коэффициент площадной закарстованности 0,122.

Грандиозность Игнатиевской пещеры отличает ее от других пещер р. Сим, хотя бы Серпиевских. Вполне возможно, что Игнатиевская пещера является частью древней крупной карстовой полости и имеет продолжение в скальном массиве, хотя, судя по съемке спелеологов г. Ека-

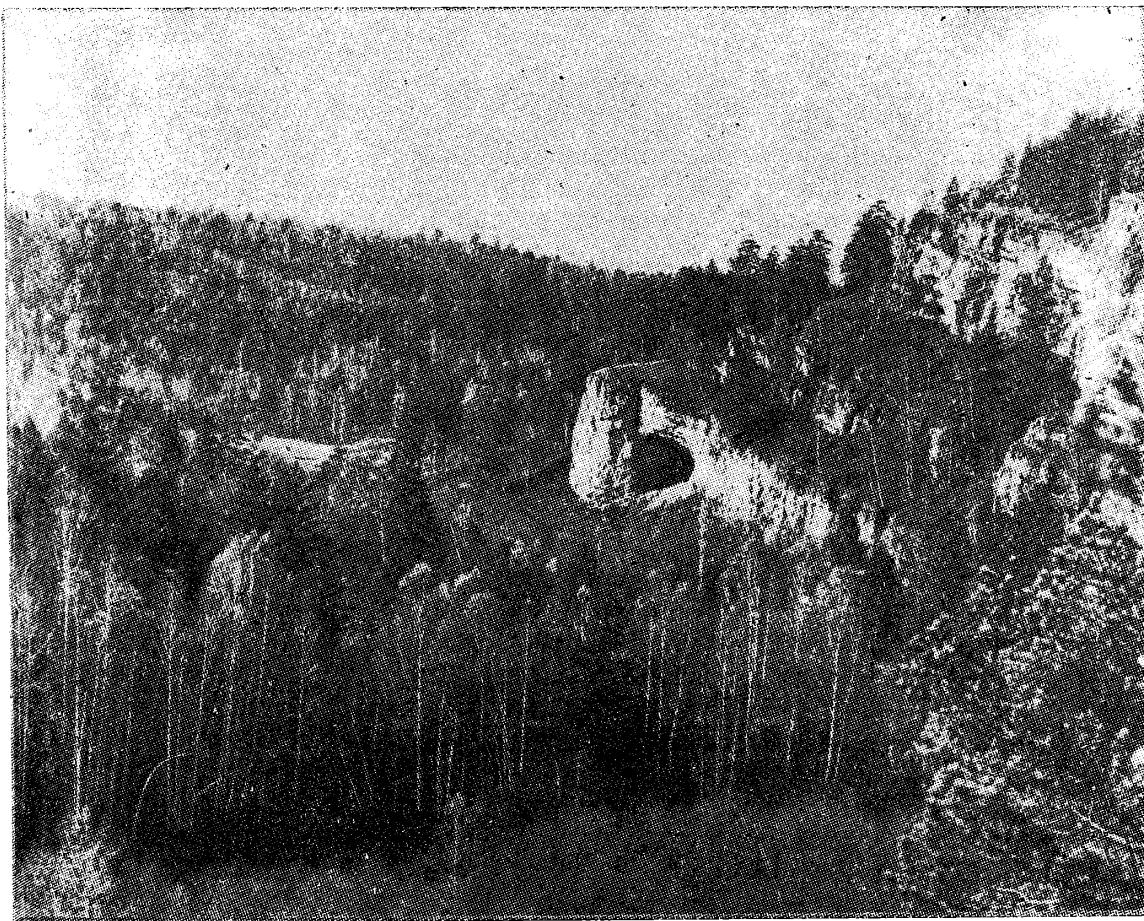

Рис. 4. Вид на долину р. Сим со входом в Игнатиевскую пещеру.

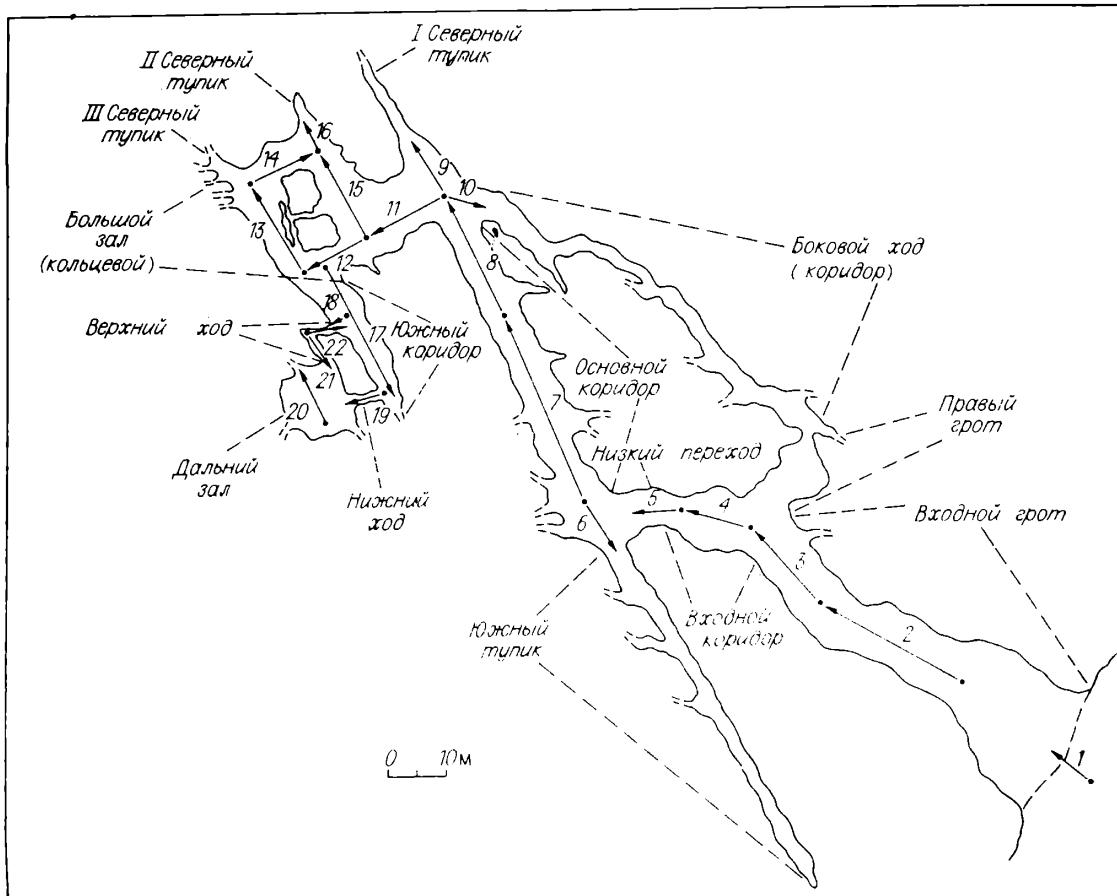

Рис. 5. План пещеры. Цифры — порядковые номера фото (см. рис. 6—21, 23—27).

теринбурга, большая часть пещеры находится под осыпью (см. рис. 3).

Морфология пещеры, отсутствие света, размеры гротов и т. д., безусловно, являются неотрывным элементом контекста пещерного святилища, а возможно, и определяющим. Именно от интерьера пещеры во многом зависит восприятие рисунков не только в древности, но и сегодня, поэтому мы даем серию последовательных фотографий интерьеров пещеры, т. е. то, что постепенно видит человек, углубляющийся в пещеру. На плане пещеры точками обозначены места, откуда производилась фотосъемка, стрелка указывает направление съемки (рис. 5).

Входной грот. Так обозначена часть пещеры, максимальная высота которой 12 м при такой же максимальной ширине в районе входа. Грот полностью освещен.

Вход в пещеру округлой формы, диаметром 12 м, располагается на высоте 12 м (в межень) над уровнем воды р. Сим (рис. 6). Склон с углом наклона 40—50°, ведущий от реки ко входу, представляет собой обнажение известняка, частично перекрытое рыхлыми отложениями,— результат выноса из пещеры. Почти под капельной линией скалистое основание входа имеет выемку, возможно связанную с функционированием некрупного водного потока в древности.

Примерно в 2,5 м от начала входа в основании рыхлых отложений просматривается глыбовый навал, который особенно отчетливо виден с южной стороны. Пространство между глыбами заполнено желтой пещерной глиной. Выше глинистого слоя лежат рыхлые отложения беловатого цвета. Самый верхний перемешанный слой содержит большое количество гумусированных частиц, поэтому цвет его серо-черный. Из других деталей начала Входного грота следует отметить наличие очень удобной полочки вдоль юго-западной стены. Поверхность рыхлых отложений Входного грота поднимается под углом 7—12°, поэтому можно предпола-

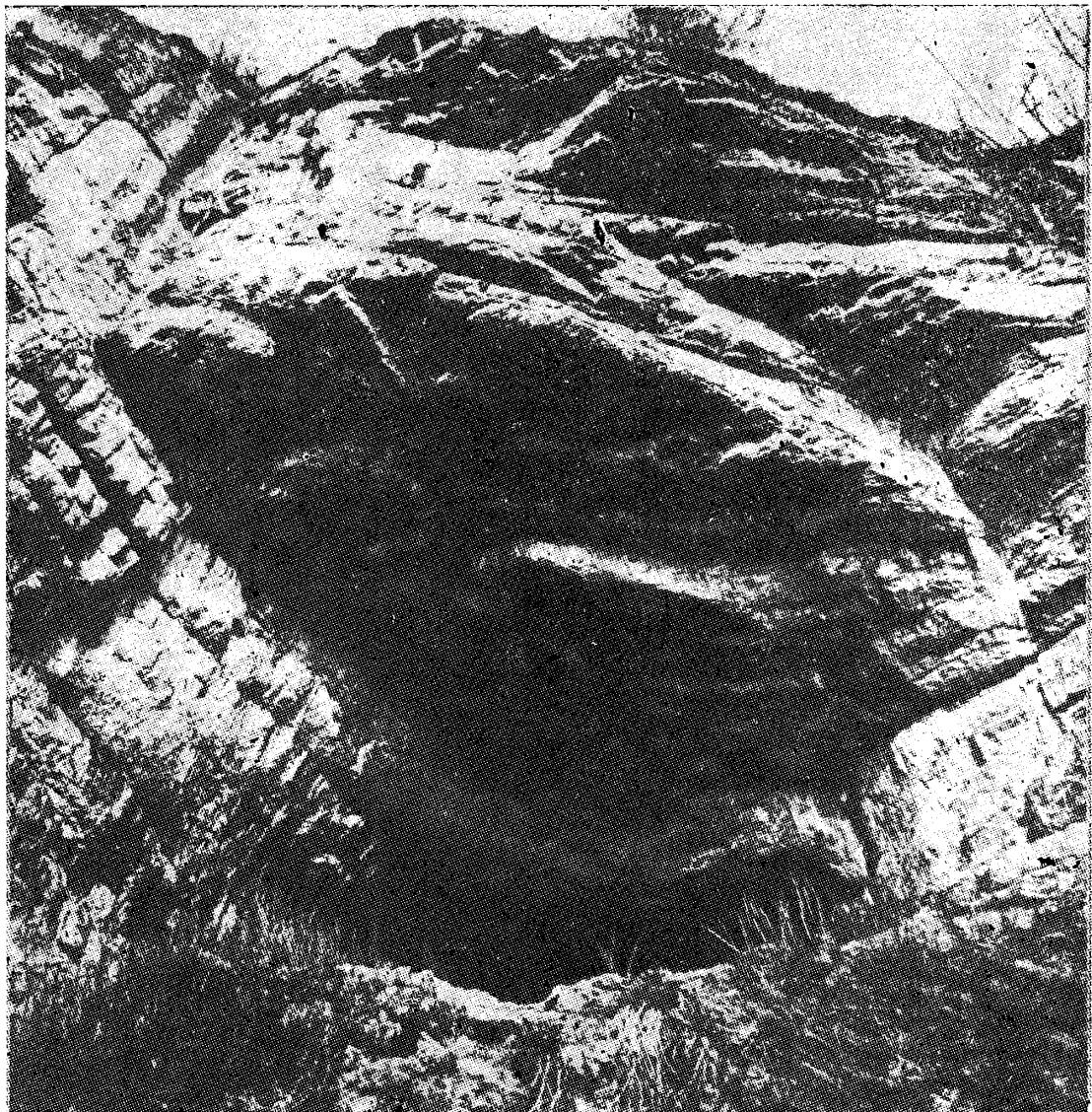

Рис. 6. Вход в пещеру (фото 1).

гать увеличение их мощности внутри относительно входной части. Это подтверждается тем, что в раскопе V (1984—1985 гг.) мощность рыхлых отложений составляет более 4,5 м, при этом скальное днище не было достигнуто. Наивысшая точка рыхлых отложений находится на расстоянии 35 м от входа (рис. 7). На расстоянии 38 м от начала входа Входной грот имеет минимальные размеры: ширина 4,1 м, высота 1,5 м (рис. 8).

Рыхлые отложения Входного грота в большей степени нарушены раскопками. Остановимся в основном на археологических раскопках, известных по литературе. Это раскоп С. И. Руденко размером $1,5 \times 7,1$ м (1913 г.), три разведочных шурфа М. А. Бадер (1951 г.) и раскоп О. Н. Бадера площадью 57 м^2 , заложенный в 1960—1961 гг. (см. рис. 70). Последний, самый крупный раскоп расположен около северо-восточной стенки. Судя по обвалившемуся краю, его дальняя точка удалена от входа на 21 м.

В конце Входного грота, у юго-западной стенки, имеется углубление размером $4,1 \times 1,8$ м, расстояние от входа до начала углубления 30,5 м. Сведений о его происхождении в археологической литературе нет, хотя правильность очертаний создает впечатление, что это был раскоп. Можно допустить, с большой степенью сомнений, что это остатки еще одного

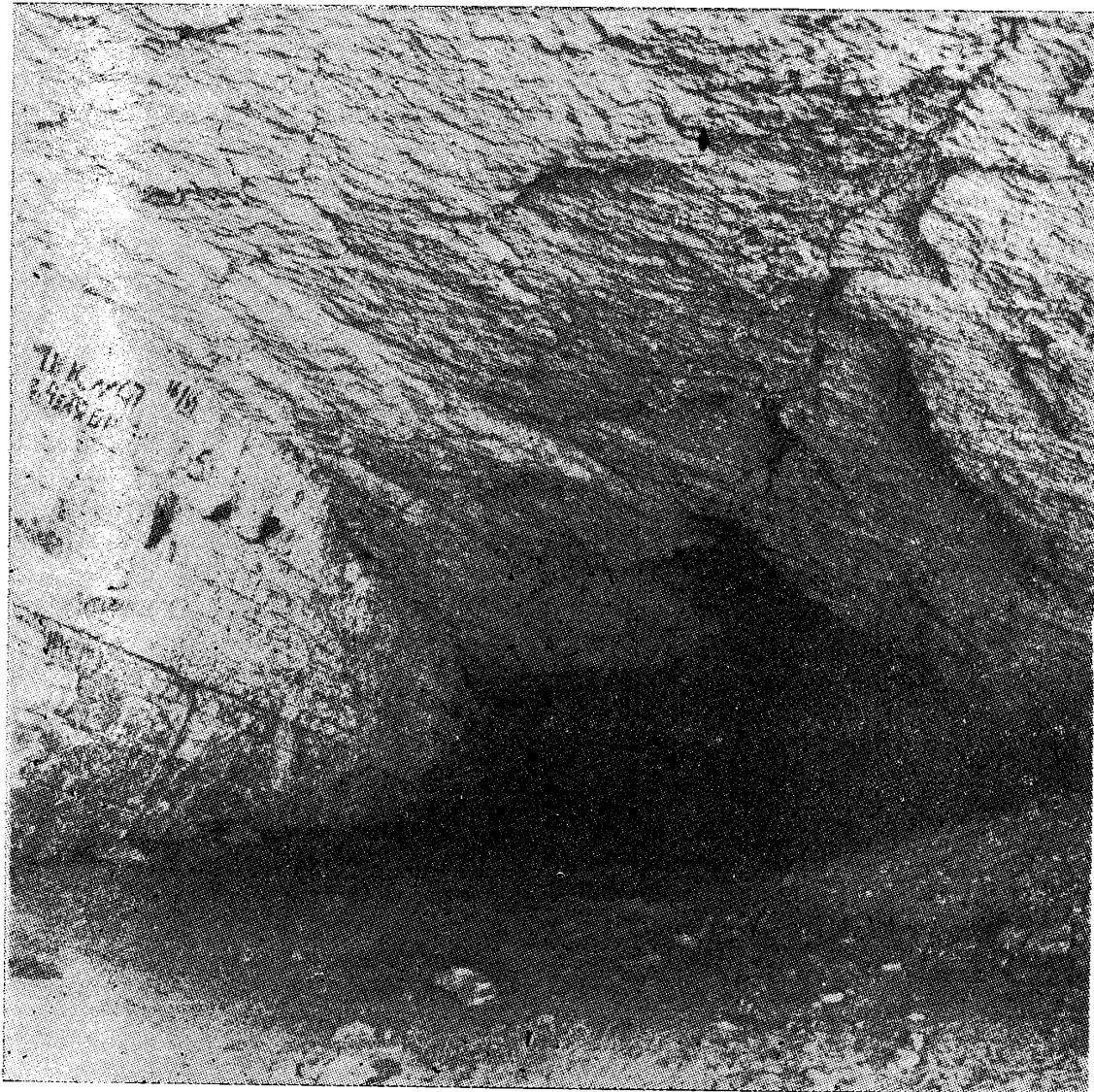

Рис. 7. Входной грот (фото 2).

раскопа С. И. Руденко. Но в любом случае раскоп явно не был доведен до скального основания.

В 1984—1985 гг. во Входном гроте, у северо-восточной стенки, нами заложен раскоп V размером $3 \times 1,5$ м.

На поверхности Входного грота часто встречаются каменные предметы, фрагменты керамики и обломки костей.

Стены и потолок грота, особенно в его начале, обильно покрыты современными надписями, сделанными краской различного цвета, самого различного содержания, начиная с перечисления имен или фамилий посетивших пещеру до поэтических обращений к потомкам. Если судить по сохранившимся датам, то большинство надписей появилось после 1950 г.

Входной коридор (рис. 9). Его длина 23 м, он хотя слабо, но освещен. Именно в этой части пещеры расположена кочующая зона нулевой температуры, что особенно заметно зимой. В большие морозы (-30°C и ниже) ледяные сталагмиты образуются вплоть до Низкого перехода, а когда внешняя температура колеблется от -5 до -20°C , эти сталагмиты начинают подтаивать, но только не в начале Входного коридора, где температура близка к температуре внешней среды.

Пол Входного коридора на протяжении 10 м относительно ровный, затем под углом $3-5^{\circ}$ начинает опускаться, некоторый наклон пола на-

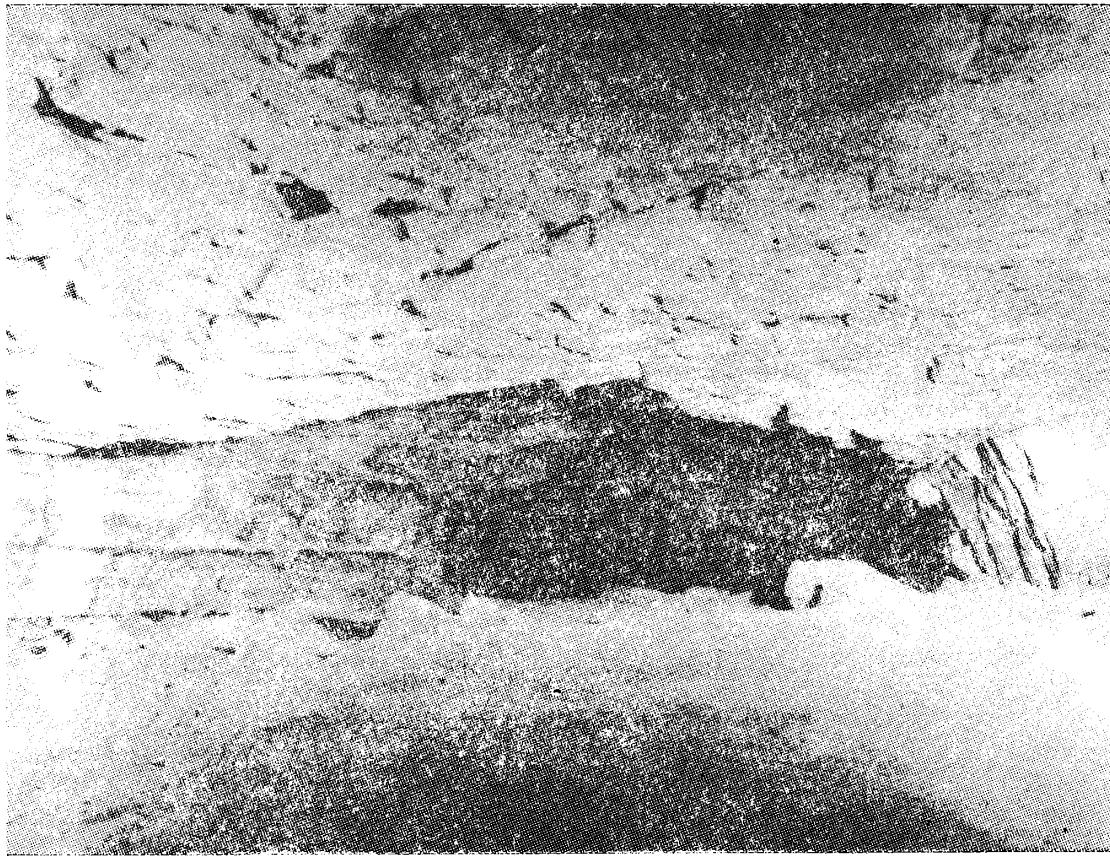

Рис. 8. Конец Входного грота, начало Входного коридора (фото 3).

мечается к северной стенке. Высота потолка на протяжении первых 10 м около 1,4 м, в конце Входного коридора — 2,2 м при ширине 4,1 м.

Вправо от Входного коридора отходит широкий и низкий грот, который имеет наклон пола к юго-востоку. Именно из этого грота начинается узким лазом неудобный для прохождения Боковой коридор, ведущий в Большой зал.

Во Входном коридоре, особенно в его дальней части, на поверхности найдено много (больше вблизи стен) археологических остатков: каменные и костяные изделия, мелкие и крупные фрагменты керамики, целые и разбитые кости.

Низкий переход (рис. 10). Длина его 10 м, высота колеблется от 1,5 до 1 м. Сюда доходит крайне немного дневного света, наибольшая освещенность в утренние часы, когда солнце находится напротив входа. Пол в Низком переходе явно углублен примерно на 0,4 м еще в древности, иначе в глубь пещеры можно было попасть лишь ползком. На это указывает выброс в виде вала в Основном коридоре, а также профиль раскопа IV (см. ниже описание раскопов), расположенного у северной стенки прохода. Этот раскоп был заложен в связи с находкой черепа человека. Вообще с Низким переходом и прилегающей к нему частью Основного коридора связаны практически все антропологические находки в Игнатиевской пещере (см. Прил. 10). Пол Низкого перехода, кроме центра, покрыт глыбами различного размера. На полу очень большое количество находок: больше всего каменных орудий и обломков костей, меньше фрагментов керамики.

Основной коридор. Здесь уже полная темнота, коридор поражает своей формой, он напоминает искусственно вырубленный тоннель, подтреугольный в поперечном сечении. Коридор развит по трещине, его продолжением в юго-восточном направлении является Южный тупик (рис. 11) длиной 46 м, он низок, стены, пол залиты кальцитом. На полу

Рис. 9. Входной коридор (фото 4).

встречаются углубления, заполненные водой. В тупике на поверхности найдены целые, реже разбитые кости животных. Постепенно Южный тупик превращается в узкую щель, непроходимую для человека.

Основной коридор, уходящий в северном направлении, начинается небольшим гротообразным расширением (рис. 12). Протяженность коридора 48 м, от него почти под прямым углом отходят несколько тупиковых ходов, которые начинаются близко к полу и имеют уклон. Стены коридора представляют собой уступы, нависающие друг над другом, они в большей части коридора не имеют натечных образований. Поверхность известняка покрыта кавернами, ячейками, последние образовались в результате воздействия конденсационной влаги. Начиная примерно с половины Основного коридора на стенах появляются кальцитовая корочка и мондмилых, все это интенсивно покрыто копотью, особенно плоскости с положительным наклоном. В конце Основного коридора на западной стенке появляются поверхности, пригодные для нанесения рисунков (рис. 13).

Пол коридора несколько наклонен по ходу (вглубь), состоит из красноватой пещерной глины, сквозь которую кое-где проглядывают небольшие глыбы, особенно у стен. Иногда встречаются кальцитовая корочка и даже сталагмиты. Пол по центру сильно затоптан, покрыт темным слоем. На полу встречаются ямы различной формы и размера, в их бортах видно, что под темным слоем в центре коридора лежит слой

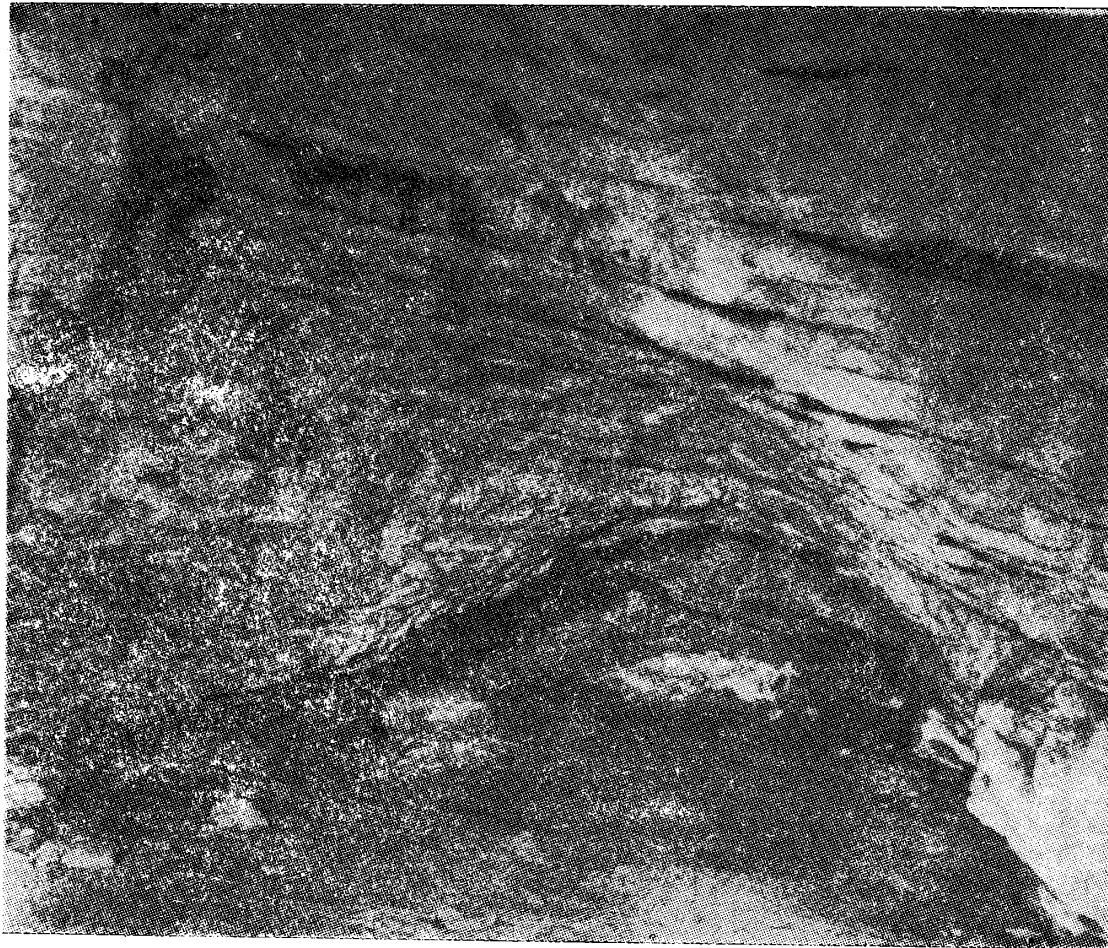

Рис. 10. Низкий переход из Входного грота в Основной коридор (фото 5).

мондмилхах, иногда он сильно измят, его толщина достигает в некоторых местах нескольких сантиметров. На 1—5 см ниже в красной глине прослеживается темная (углистая) прослойка, появившаяся как следствие посещения пещеры в древности. То же самое наблюдается в раскопах I—III, заложенных в Большом зале.

Основной коридор выходит в Большой зал там же, где и Боковой ход (рис. 14). Логическим завершением Основного коридора является I Северный тупик (рис. 15). Таким образом, Южный тупик, Основной коридор и I Северный тупик представляют собой цельное образование, развитое по одной и той же трещине.

Большой зал (рис. 16—10). Он, безусловно, является самой крупной частью пещеры и производит на зрителя наибольшее впечатление. Зал образовался за счет разработки по трем параллельным трещинам подземных пустот, соединенных между собой двумя широкими проходами. Результатом такого строения является наличие в Большом зале скального останца (поэтому иногда этот зал называется гротом с кольцом). В скальном останце имеются два взаимно перпендикулярных узких лаза. Один из них делит останец по короткой оси почти на две равные части. Второй лаз отделен от Большого зала лишь небольшой скальной перемычкой. Максимальная длина Большого зала 30 м, ширина 24 м, высота преимущественно от 2 до 4 м. В месте, где зал выработан по трещинам, высота резко увеличивается, достигая 7—8 м. Зал практически сухой, даже в самые дождливые годы. Только в двух местах наблюдается интенсивная капель, в районе стены А и во II Северном тупике (рис. 21). Там иногда образуются небольшие озерца: у стены А размером $1 \times 0,8$ м и во II Северном тупике — $2,6 \times 1,6$ м.

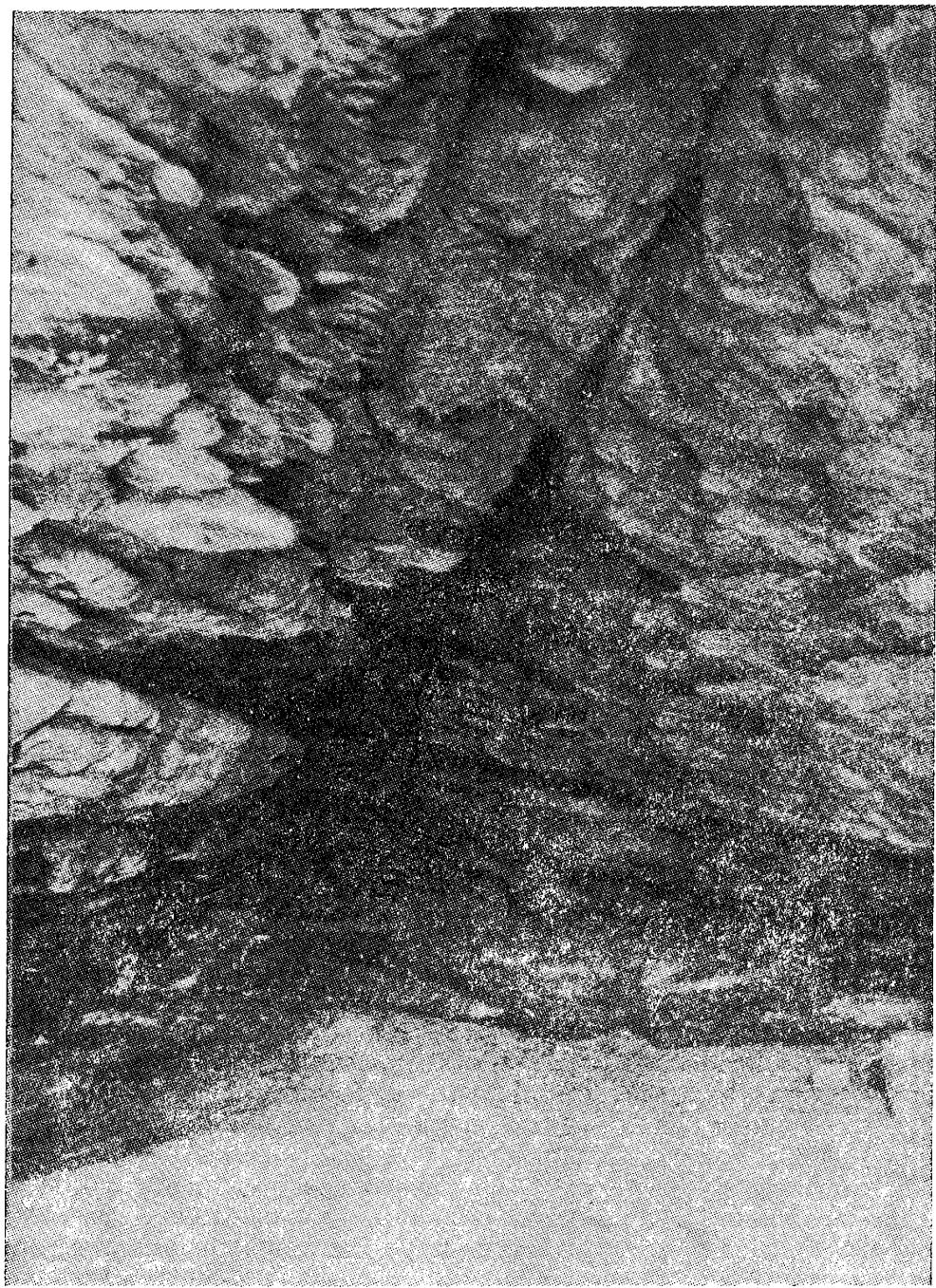

Рис. 11. Южный тупик (фото 6).

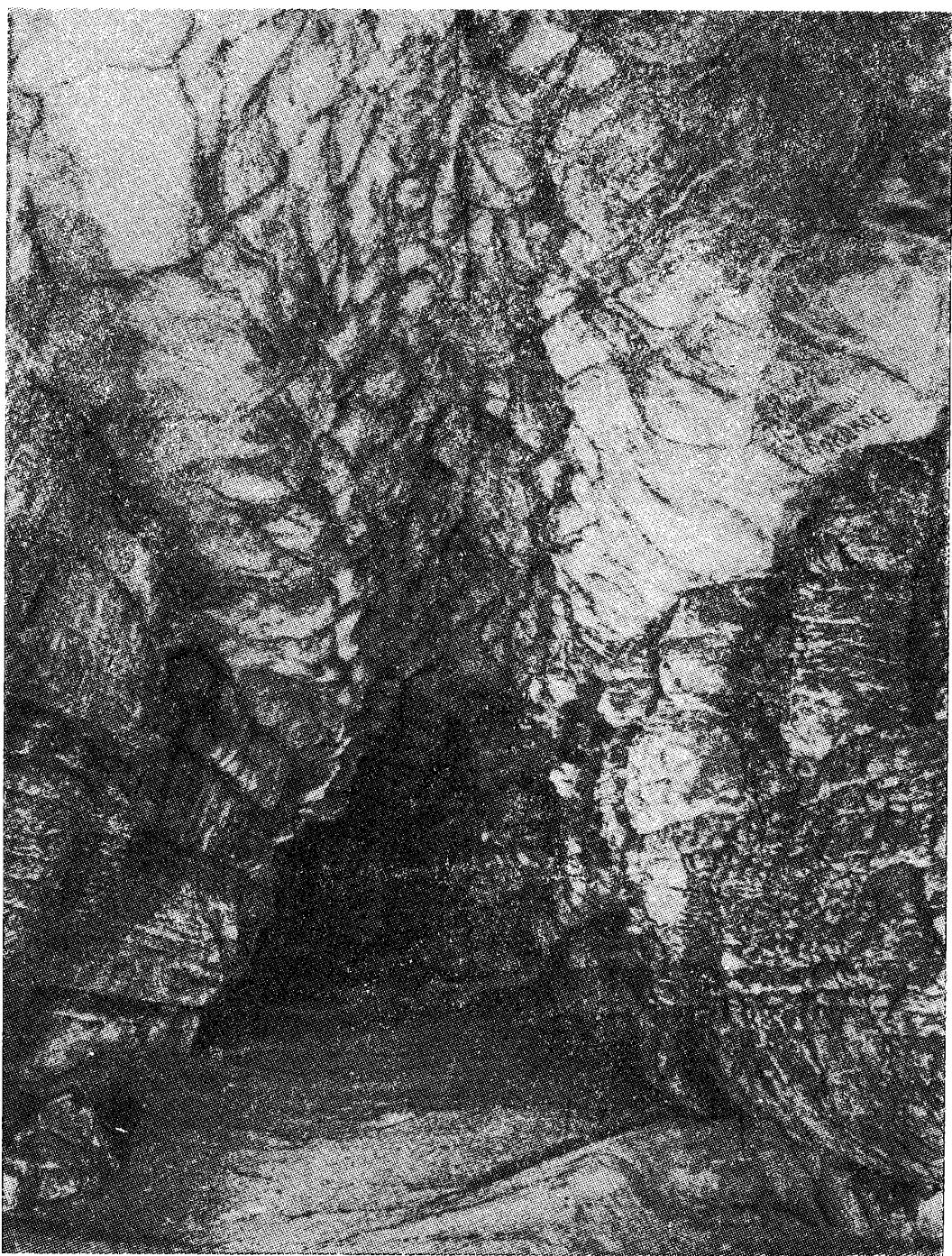

Рис. 12. Южная часть Основного коридора (фото 7).

Рис. 13. Северная часть Основного коридора (фото 8).

Рис. 14. Вход в Боковой ход из Большого зала (фото 10).

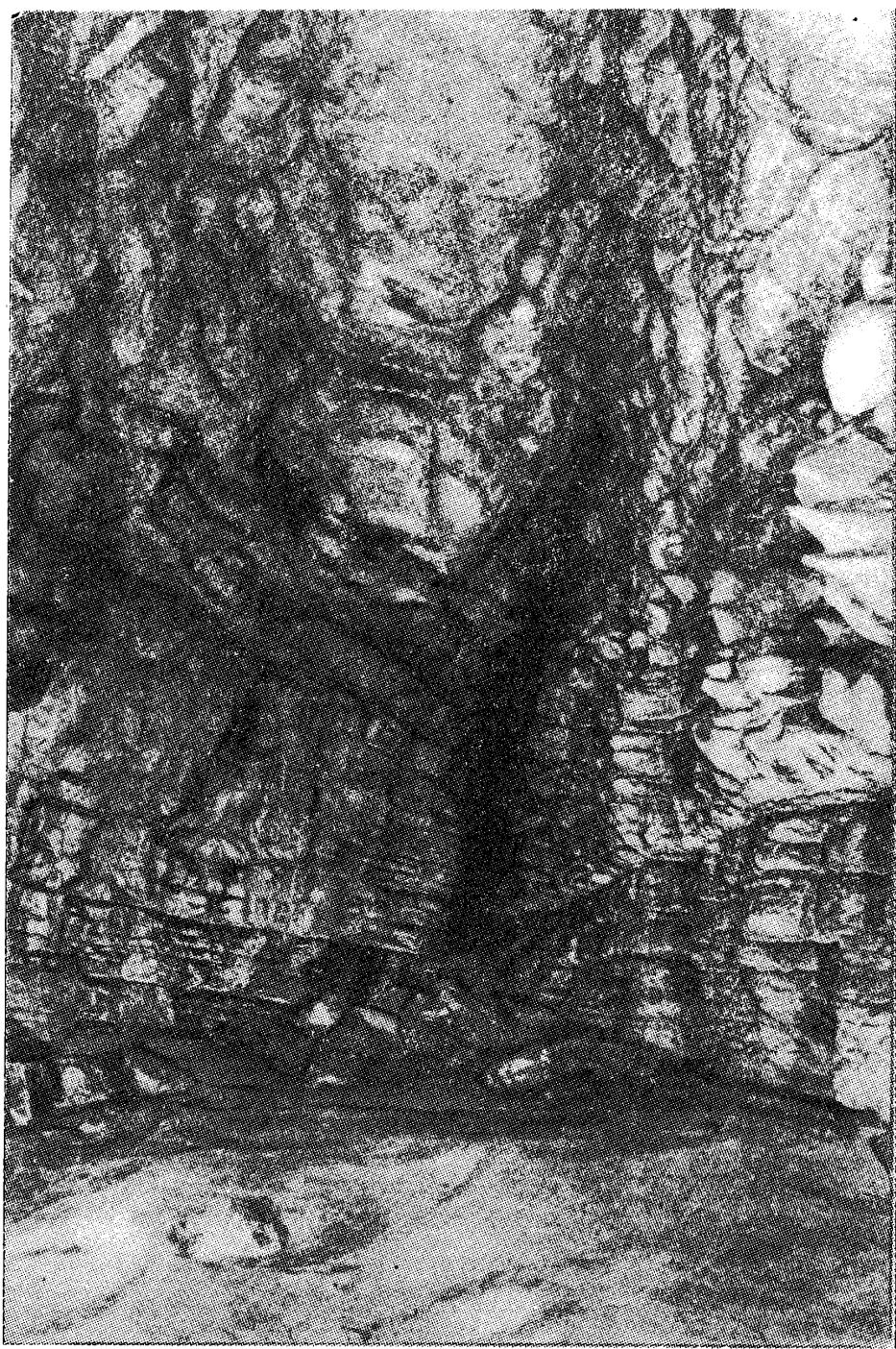

Рис. 15. I Северный тупик (фото 9).

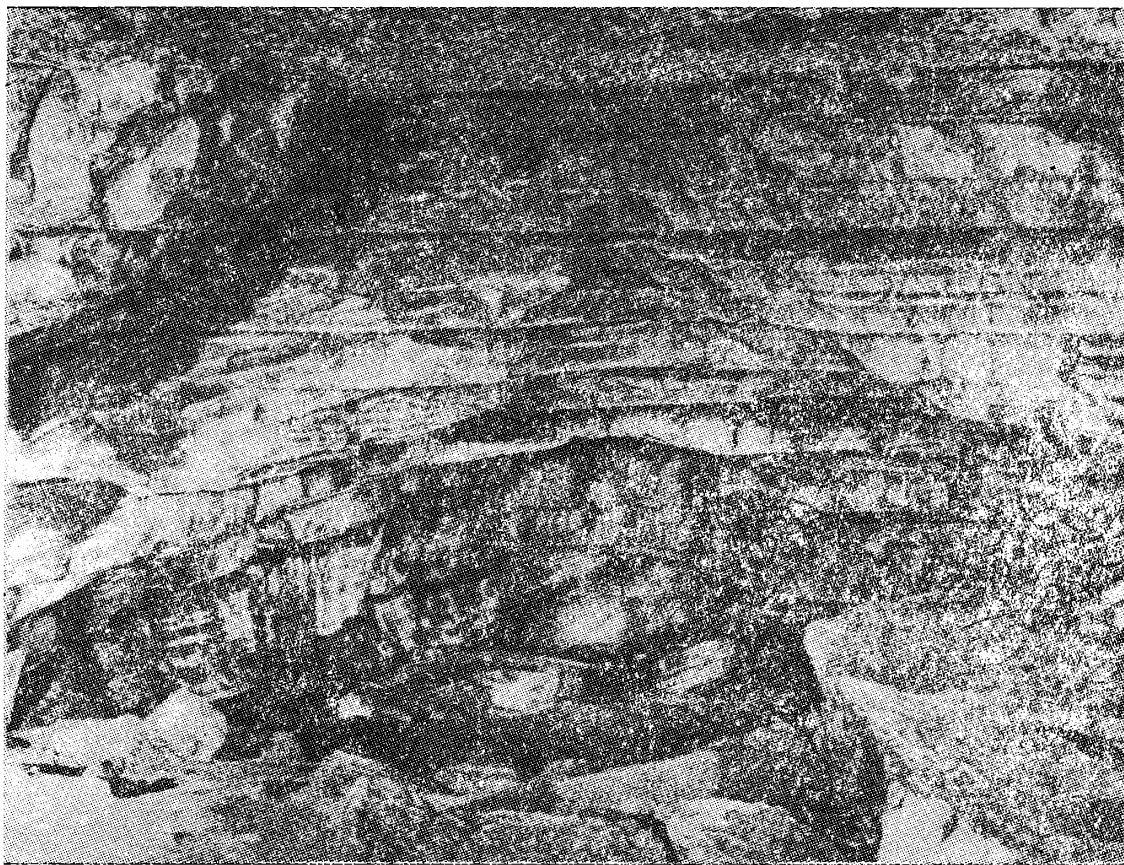

Рис. 16. Часть Большого зала (фото 11).

Пол зала относительно ровный, с наклоном 5—10° на северо-запад (от Основного коридора в сторону Южного коридора). Он состоит из красной пещерной глины, на большей части глина перекрыта прослойкой мондмилхы. В свою очередь, мондмилх покрыт коркой черного цвета, образовавшейся от интенсивного посещения пещеры в настоящее время. Кроме грязи, принесенной снаружи, очень много копоти, покрывающей не только пол, но и все положительные поверхности стен. На полу, особенно у стен, под большими глыбами лежат обломки веточек, крупные куски обгоревшего дерева, береста, а также другой мусор (стекла, банки, обломки свеч, батарейки, проволока).

Глыбовый навал на полу зала занимает значительную площадь. Главным образом он сосредоточен в северной и северо-западной части зала. Среди глыб внимание привлекают три. Две из них занимают центральное место в зале (рис. 22). Они столообразной формы, поверхность их ровная или слегка наклонная. Глыба № 1 (южная) имеет размеры 2,3—2,6 × 2,1 × 2,2 м, над поверхностью выступает на 0,7—0,8 м, нижняя ее часть погружена в глину. Глыба № 2 (северная) имеет размеры 2,7 × 1,5 м, нижняя часть также закрыта глинистыми отложениями, верхняя — 0,7 м. Глыба № 3 находится несколько в стороне, на северо-запад от плиты № 2, ее размеры 1,8 × 1,73 м при толщине 0,7—0,8 м. Безусловно, что, как и сегодня, в древности три глыбы, и особенно две первые, должны были привлекать внимание человека, и, следовательно, на них могли проводиться какие-либо действия. Раскопки вокруг этих глыб, на наш взгляд, могут дать интересные результаты и, таким образом, подтвердить или опровергнуть данное предположение.

В северо-восточной части Большого зала в полу десять нор диаметром до 0,3 м. Это, видимо, результат деятельности животных (барсуки, лисы).

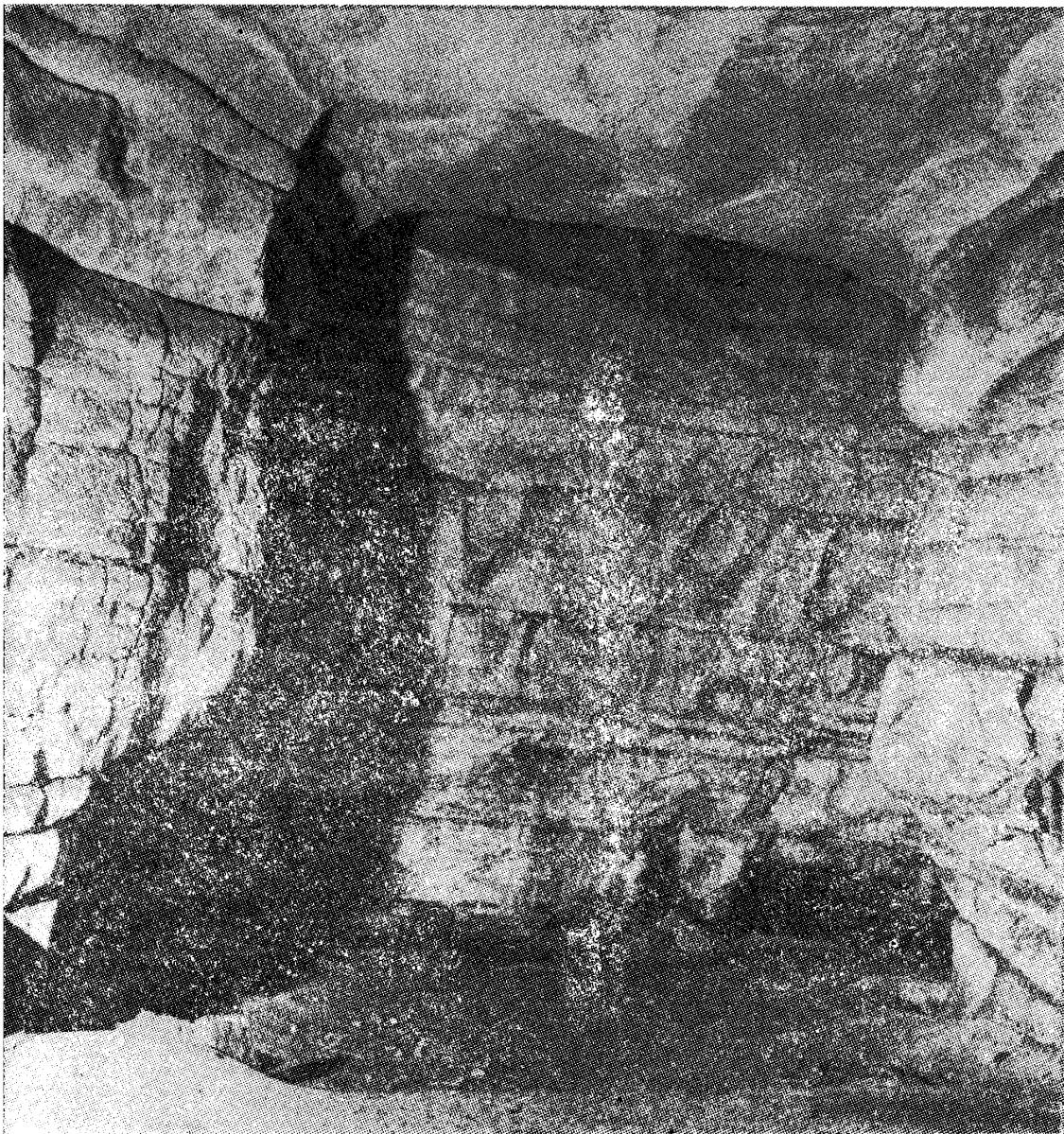

Рис. 17. Часть Большого зала (фото 12).

В юго-западной части зала на полу прослеживаются около 15 впадин окружной формы, диаметром до 2 м, при максимальной глубине 0,4 м. Наиболее мелкие впадины имеют диаметр 0,7—0,8 м, глубину 0,1—0,15 м. Происхождение впадин, скорее всего, связано с интенсивной водной капелью с потолка пещеры, и в них в свое время стояла вода. На днищах таких впадин лежит слой костей, т. е. в результате вымывания глины они оказались сконцентрированы на одном уровне.

У северо-западной стены зала глыбовый навал наиболее выражен, и создается впечатление, что он как бы уходит под стену пещеры, а значит, возможно продолжение пещеры. Это вполне логично, если учитывать общую направленность гротов пещеры.

Стены Большого зала, кроме северной, и часть потолка, безусловно, пригодны для нанесения рисунков. Северная же стена сложена тонкостоистым известняком, дающим острые выступы.

Интересной особенностью зала является то, что большая часть потолка и полусводов, именно тех мест, где обычно наносились рисунки, в свое время была покрыта кальцитовой (гипсовой) корочкой темного или желтого цвета. Ныне эта корочка отслоилась примерно на 80—90 %, и тем самым уничтожены древние рисунки. Отслоение произошло, види-

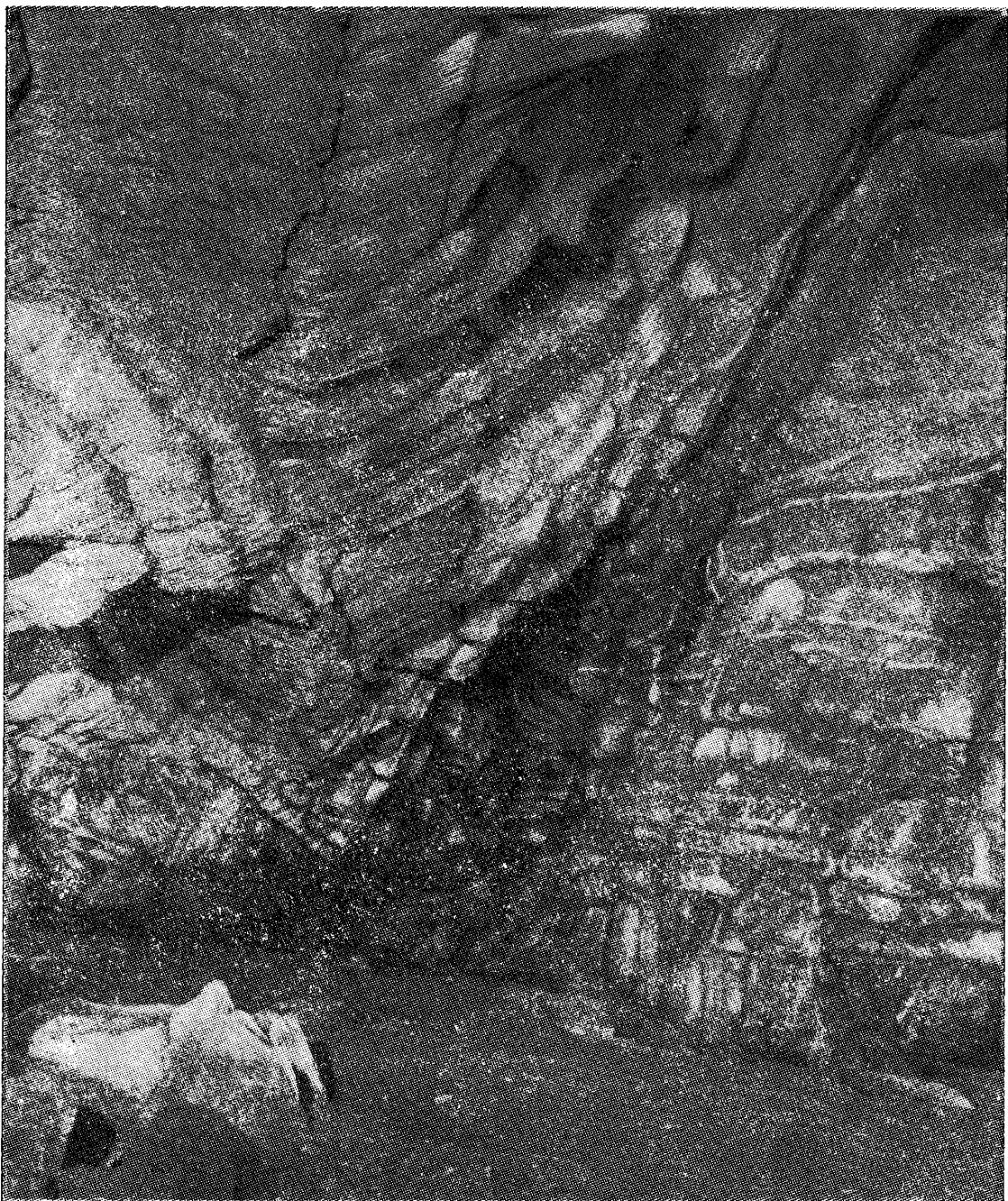

Рис. 18. Часть Большого зала (фото 13).

мо, в связи с интенсивным посещением пещеры людьми, особенно в конце XIX и начале XX в., когда, по словам местного населения, здесь проводились культовые церемонии, связанные с почитанием старца Игнатья. Пребывание большого числа людей, использование для освещения источников открытого огня не могли не нарушить микроклимат Большого зала.

В этом зале были заложены три раскопа (I—III) небольших размеров.

От Большого зала кроме I Северного тупика, уже описанного выше, отходят еще два: II и III Северные тупики. Последний из них имеет длину около 8 м, узкий, пол у его начала завален большим количеством глыб.

II Северный тупик короткий, его длина всего 4 м, на полу расположено небольшое озерцо, описанное выше.

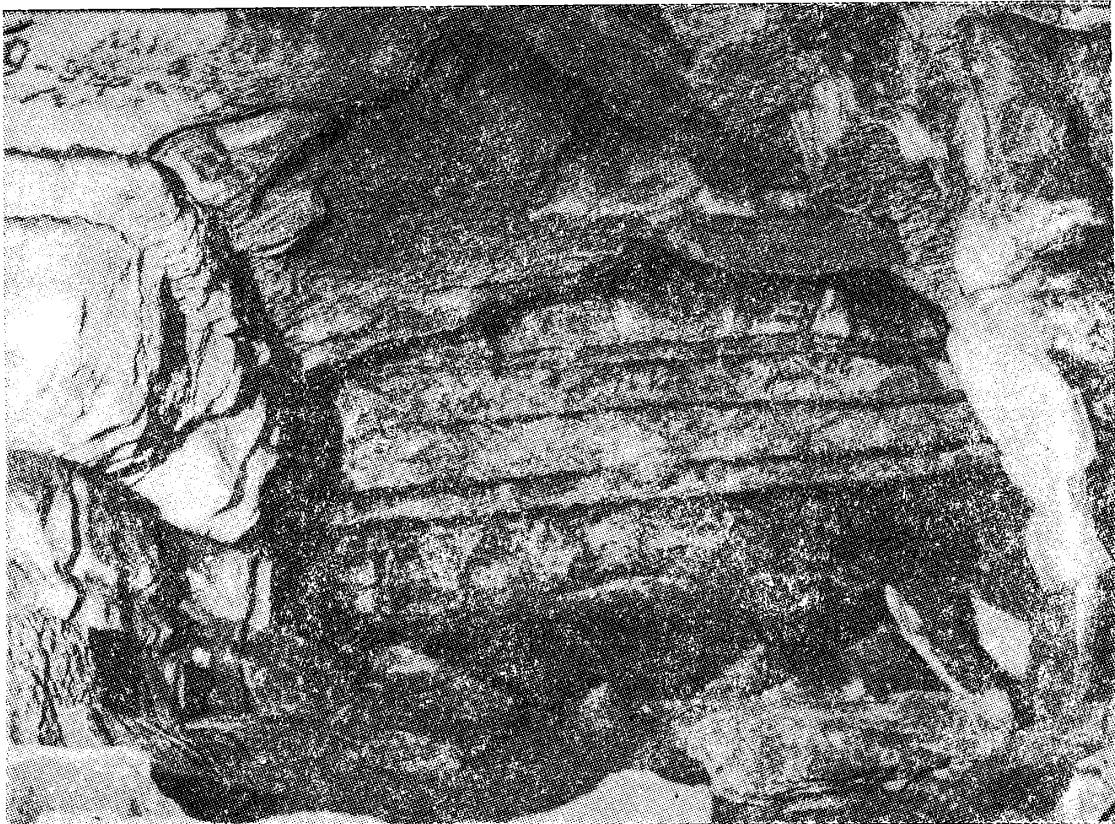

Рис. 19. Часть Большого зала (фото 14).

Южный коридор (рис. 23). Его длина составляет 16,9 м, высота достигает 6—8 м, он является как бы продолжением Большого зала. Пол в нем ровный, состоит из глины вперемешку с глыбами. Особенно крупные глыбы расположены у одной стены, в ее средней части. Из Южного коридора начинаются Нижний и Верхний ходы в Дальний зал.

Нижний ход (рис. 24). Он расположен в самом конце Южного коридора на уровне пола, его ширина 1,3 м, высота 0,45 м, продвигаться в нем можно лишь ползком. Левая сторона хода глухая, вправо же уходит примерно на 3—4 м горизонтальная трещина, для человека она недоступна. Вход со стороны Дальнего зала завален крупными глыбами, среди которых имеется лишь небольшое отверстие, через которое и можно проползти. Пол Нижнего хода покрыт щебенкой и влажной глиной, часто наблюдается капель с потолка. Примерно в 1,4 м от входа в Нижний ход начинается небольшой, длиной около 3 м, тупиковый ход, размеры входного отверстия $0,5 \times 0,6$ м.

Дальний зал (рис. 25). Его название определяется расположением в системе гротов пещеры. Действительно, это самый труднодоступный зал. По размерам он уступает лишь Большому залу. Дальний зал подпрямоугольной формы. Его северо-восточная стенка длиной 11,1 м является продолжением левой стенки Верхнего хода. Основание завалено большим количеством глыб. В 8 м от начала Верхнего хода находится отверстие Нижнего хода. По низу северо-восточной стены между Верхним и Нижним ходами имеется несколько небольших лазов, уходящих вниз, они очень короткие и завалены глыбами. Северо-восточная стена сложена горизонтальными пластами известняка, она обильно покрыта кальцитом, причем накопление кальцита продолжается и сегодня. Стена сильно закопчена, поскольку имеет слегка положительный наклон. На высоте менее 1 м близко к началу Верхнего хода на ней имеется оригинальное образование из кальцита, так называемая «икона».

Рис. 20. Часть Большого зала (фото 15).

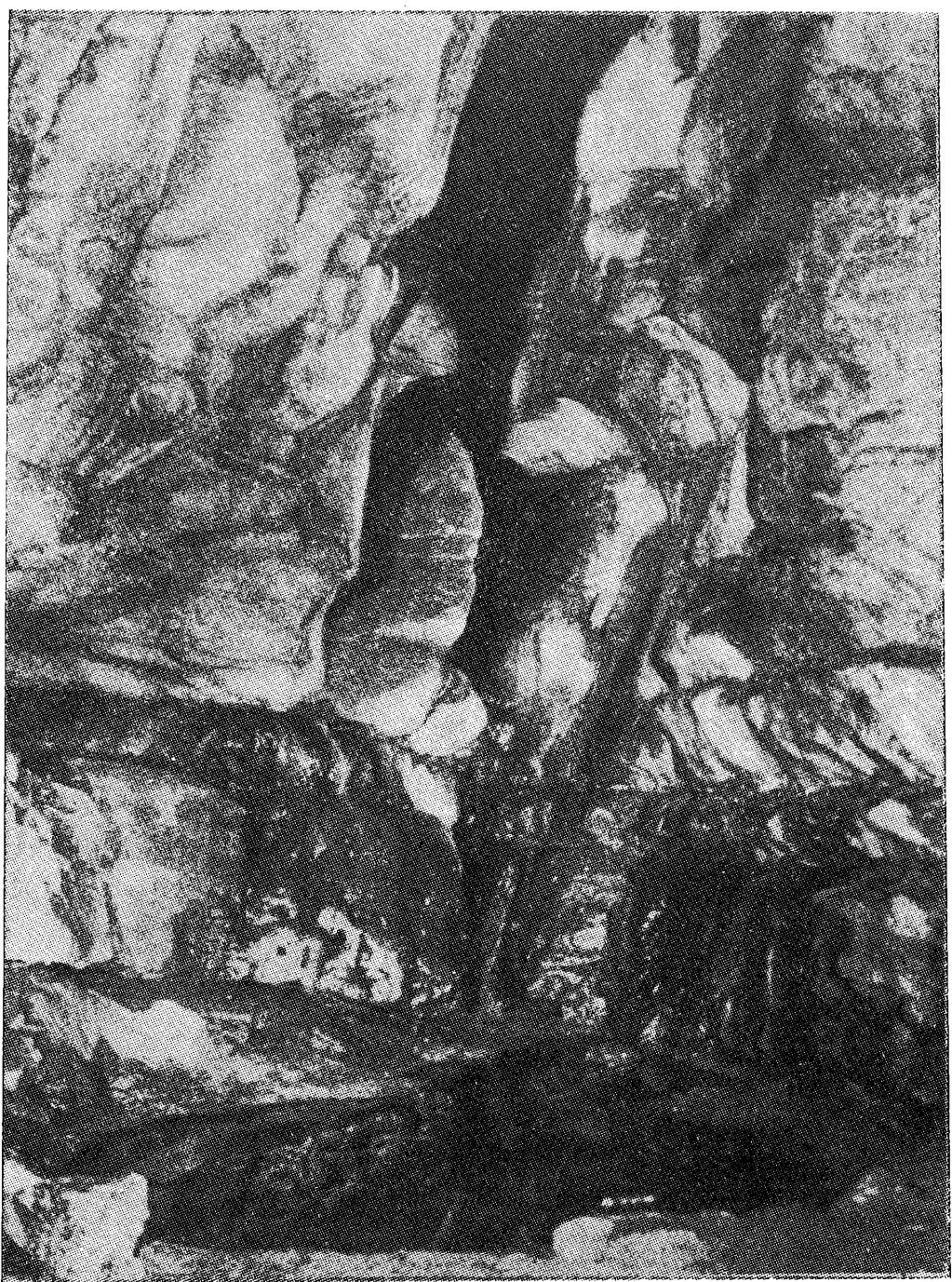

Рис. 21. II Северный тупик (фото 16).

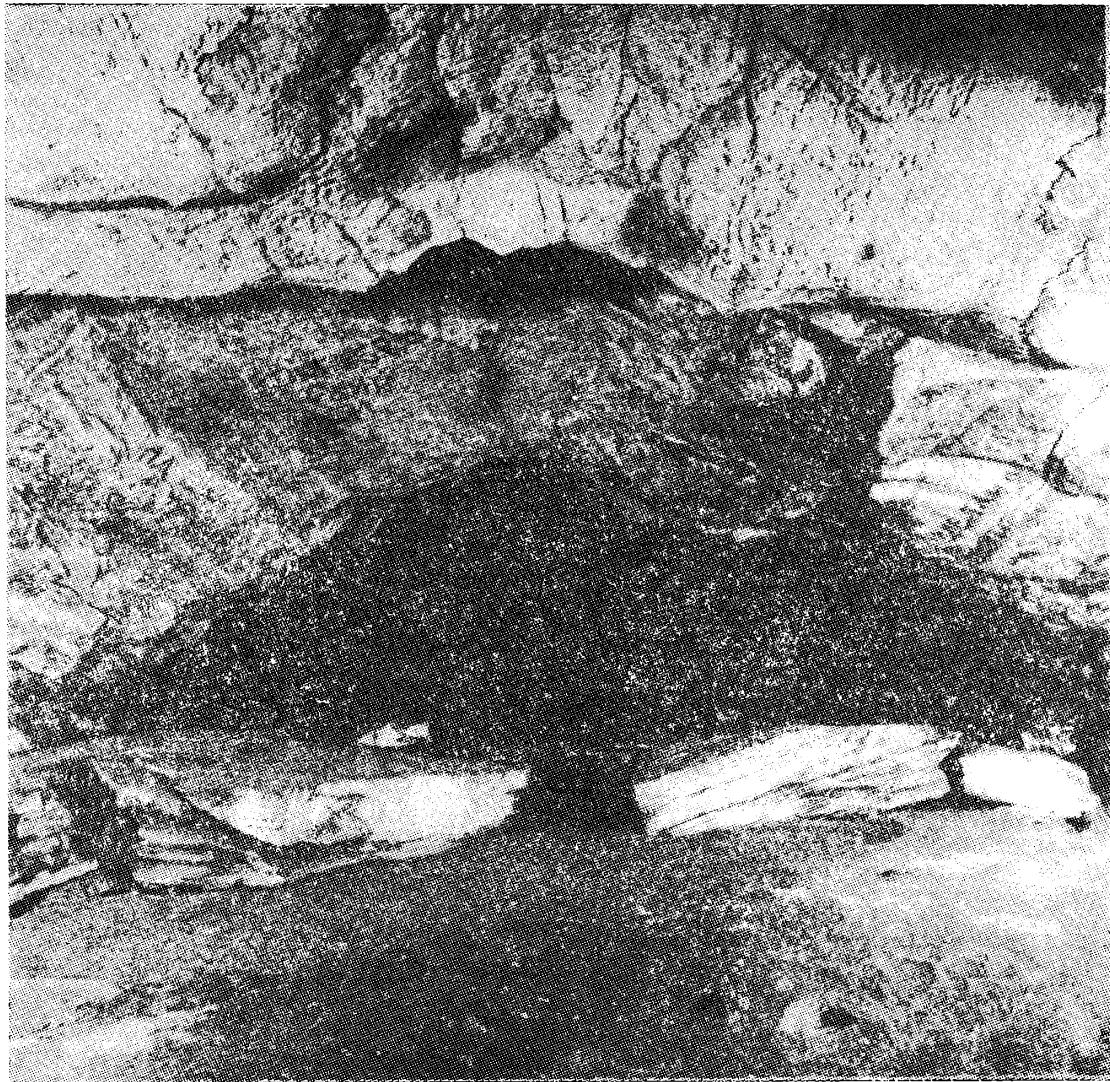

Рис. 22. Вид на плиты в Большом зале.

В месте смыкания северо-восточной и юго-восточной стен находится самая низкая точка Дальнего зала, по уровню она вполне сопоставима с уровнем пола в Южном коридоре, поэтому говорить о втором этаже пещеры нельзя. Юго-восточной стены в Дальнем зале как таковой нет, на протяжении около 10 м это глинистая осыпь, включающая в себя большое количество обломочного материала, различного размера и формы. Рыхлый материал (глина и щебень) поступает в зал по наклонной органной трубе, функционирующей до сих пор. На поверхности осипи имеется небольшой уступ шириной 0,3—0,4 м, расположенный на высоте 1,2—1,5 м над основанием осипи. Возможно, этот уступ — показатель перерыва в накоплении глинистых отложений.

Северо-западная стенка Дальнего зала имеет протяженность 11,5 м. Собственно, ее также трудно назвать стеной, поскольку она представляет собой серию налегающих друг на друга пластов известняка мощностью 0,3—0,4 м, плавно переходящих в потолок. В этой стенке имеются два лаза, ведущие в глубь массива известняка.

Вдоль западной части зала идет наклоненный в сторону Верхнего хода уступ, образованный рухнувшими с потолка глыбами известняка. К центру зала он обрывается, часть его закрыта осипью.

Потолок Дальнего зала, на котором находятся практически все рисунки, сильно нарушен процессами эрозии. Поверхность его ячеистая, часть покрыта кальцитовой коркой, имеются гребешки, небольшие ста-

Рис. 23. Южный коридор (фото 17).

Рис. 24. Начало Нижнего хода, ведущего в Дальний зал (фото 19).

лактиты. Лишь участок потолка, совпадающий в плане с уступом на полу, ровный, и, кстати, па нем наибольшее количество кальцитовых образований светлого и желтого цвета. Много так называемых кальцитовых гребешков, направленных в сторону наклона потолка па северо-восток. Хотя накопление кальцита продолжается и сегодня, у основания нескольких гребешков видны углубления, как бы подрезающие кальцитовые выступы, что, бесспорно, указывает на разрушение кальцита. А это весьма опасный симптом, поскольку практически все рисунки либо панесены по кальцитовой корочке, либо перекрываются ею и в случае ее разрушения будут безвозвратно утеряны.

Верхний ход (рис. 26, 27). Он начинается в юго-западной вертикальной стене Южного коридора на высоте 3,55 м от пола. Попасть в этот ход, не воспользовавшись лестницей или сучковатым стволом дерева, невозможно. Он делится на две части, расположенные относительно друг друга под прямым углом: первая — горизонтальный ход (типа органной трубы) высотой 0,93 м, шириной 0,52 м, длиной 5,5 м; вторая — ход, разработанный по вертикальной трещине, его длина около 2,8 м, высота до 2,5 м, ширина 0,8 м. Стенки Верхнего хода влажные, покрыты кальцитовой корочкой, особенно во второй части (трещина). Кроме того, благодаря узости хода стенки сильно затерты одеяжой людей, посещавших пещеру, иногда до такой степени, что отдельные участки стен глянцевые. На стенках, особенно на горизонтальных поверхностях, много копоти. Верхний ход выходит в Дальний зал в месте смыкания северо-восточной и северо-западной стен с той же стороны, что и Нижний ход.

Рис. 25. Дальний зал (фото 20).

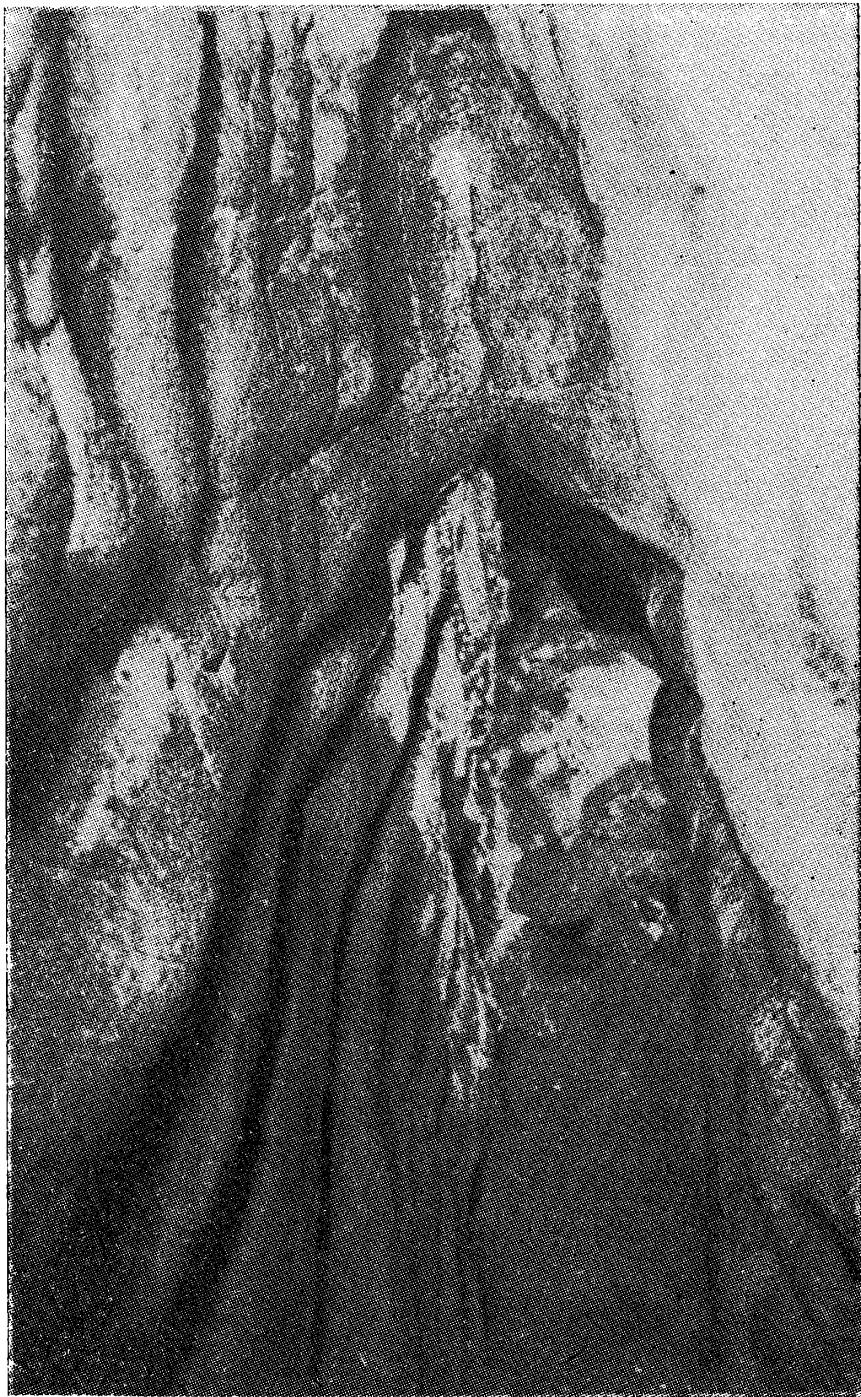

Рис. 26. Выход из Верхнего хода в Дальний зал (фото 21).

Рис. 27. Вход в Верхний ход со стороны Большого (1) и Дальнего (2) залов (фото 18, 22).

Глава 2

ОПИСАНИЕ РИСУНКОВ

Описание рисунков сделано с четкой привязкой к плану пещеры (рис. 28, 29), поэтому нет необходимости указывать положение изображений и композиций относительно входа в пещеру или зал. При описании рисунков сначала приводятся данные о стене (потолке), на которой они расположены, и о характере ее поверхности: высота стены, наличие выступов, ниш, трещин; характер перехода стены в потолок и в пол, наклон стены (положительный, отрицательный); тип натечных образований; механические нарушения поверхности. Далее указываются площадь, занятая рисунками; их положение в рельфе стены; высота над полом (до нижнего рисунка); количество рисунков, их взаиморасположение; цвет краски; размеры рисунка; сохранность.

Основным понятием является «рисунок» — любое изображение, имеющее законченную форму, вплоть до точки. Рисунок может включать как составные части фрагмент, элемент, деталь. Их наличие определяет фигуру.

Изображения дифференцируются следующим образом: 1) группа рисунков или композиция; 2) одиничный рисунок; 3) группа пятен; 4) одиночное пятно.

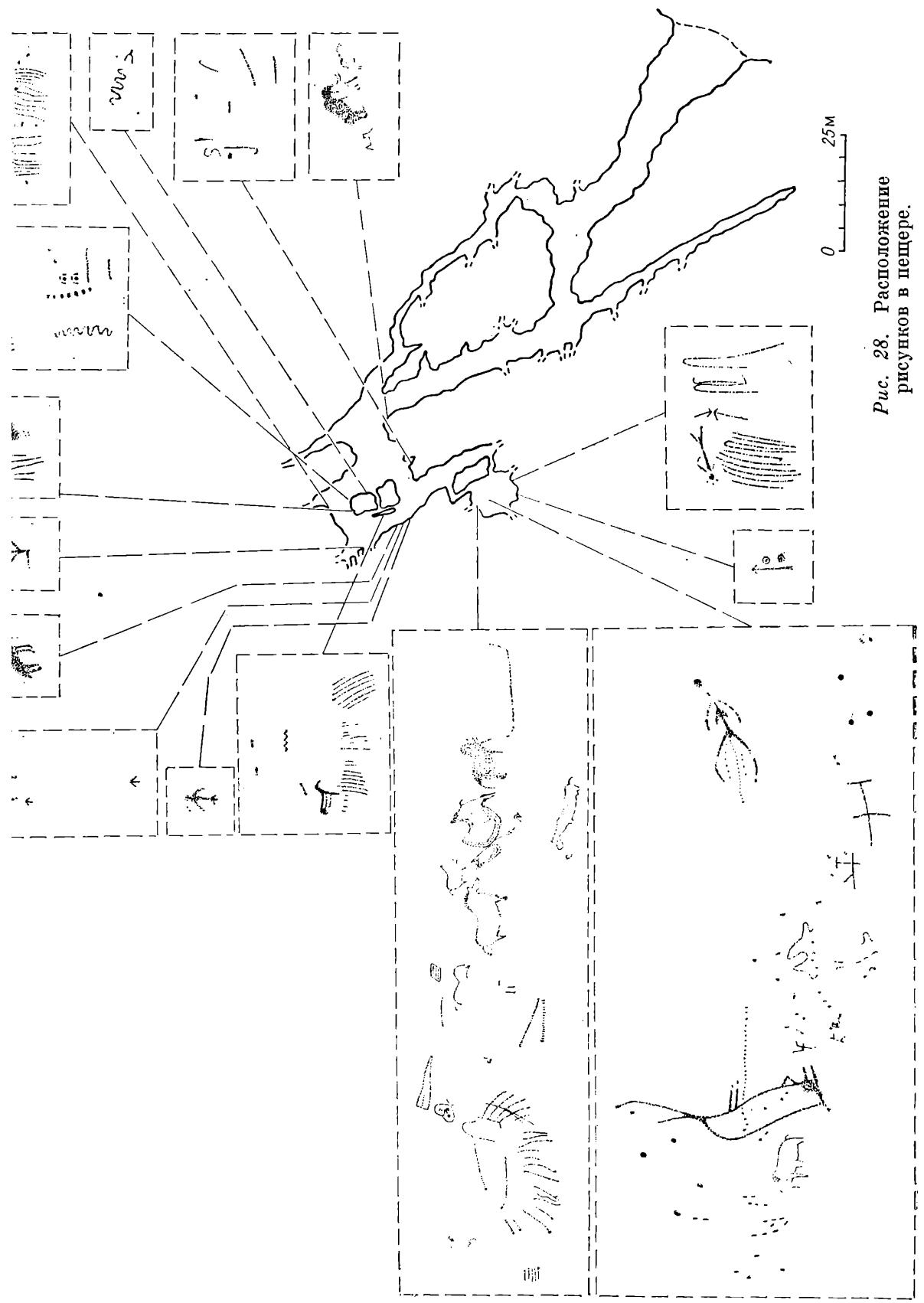
Различить группу и композицию чрезвычайно сложно, и чаще всего это делается интуитивно. Под группой рисунков понимается пространственное сочетание невзаимосвязанных изображений. Определение «композиция» обязательно включает и семантическое единство, «мифограмму» или «графическую формулу».

Большой зал. Здесь найдена подавляющая часть рисунков (см. рис. 28). Сразу же следует оговориться, что большая часть их в очень плохом состоянии. Но еще большее число рисунков не сохранилось, так как они наносились на древнюю кальцитовую (гипсовую) корочку (см. Прил. 2), которая интенсивно осыпалась под влиянием антропогенных факторов. Кроме того, часть рисунков этого зала может находиться под кальцитовыми натечными образованиями.

Первая группа рисунков (рис. 30) расположена в месте перехода Основного коридора в Большой зал. Рисунки нанесены на ровную плиту с отрицательным наклоном. Ее размеры (здесь и далее максимальные): длина 0,92 м, высота 0,76 м. Поверхность плиты ровная, покрыта темной кальцитовой корочкой. Площадь, занятая рисунками, $0,70 \times 0,48$ м. Они расположены в центральной части плоскости. Расстояние от пола до нижнего рисунка 1,96 м.

Первый рисунок в виде ломаной линии сделан черной краской, его длина 18 см, ширина линий 0,5 см (рис. 30, 1). Второй — изображение мамонта — располагается в 10,5 см вправо от первого и выше его (рис. 30, 2). Длина рисунка 31 см, высота — 26 см, сделан охрой. Изображение мамонта головой ориентировано от входа в пещеру (на север). Вследствие отслоения кальцитовой корочки оно повреждено, в частности передняя часть живота, передние ноги, шея. Третий рисунок располагается на расстоянии 6 см от второго, цвет красный (рис. 30, 3). Примерные размеры: длина 22 см, высота 29 см. Рисунок сильно поврежден потеками воды, а также вследствие отслоения кальцитовой корочки, причем на ее месте образовалась новая. Предположительно здесь был рисунок, аналогичный второму изображению (мамонт?).

На северной стенке, у узкого прохода, на плоскостях уступов два красных пятна (а). Они расположены напротив группы 1, в 5,4 м от нее, на высоте 1,8 м от пола. Пятна нанесены по кальцитовой корочеке на расстоянии 38 см друг от друга. Первое имеет длину 5 см, ширину 2 см, второе соответственно 13 и 2,4 см.

Ruc. 28. Расположение рисунков в пещере.

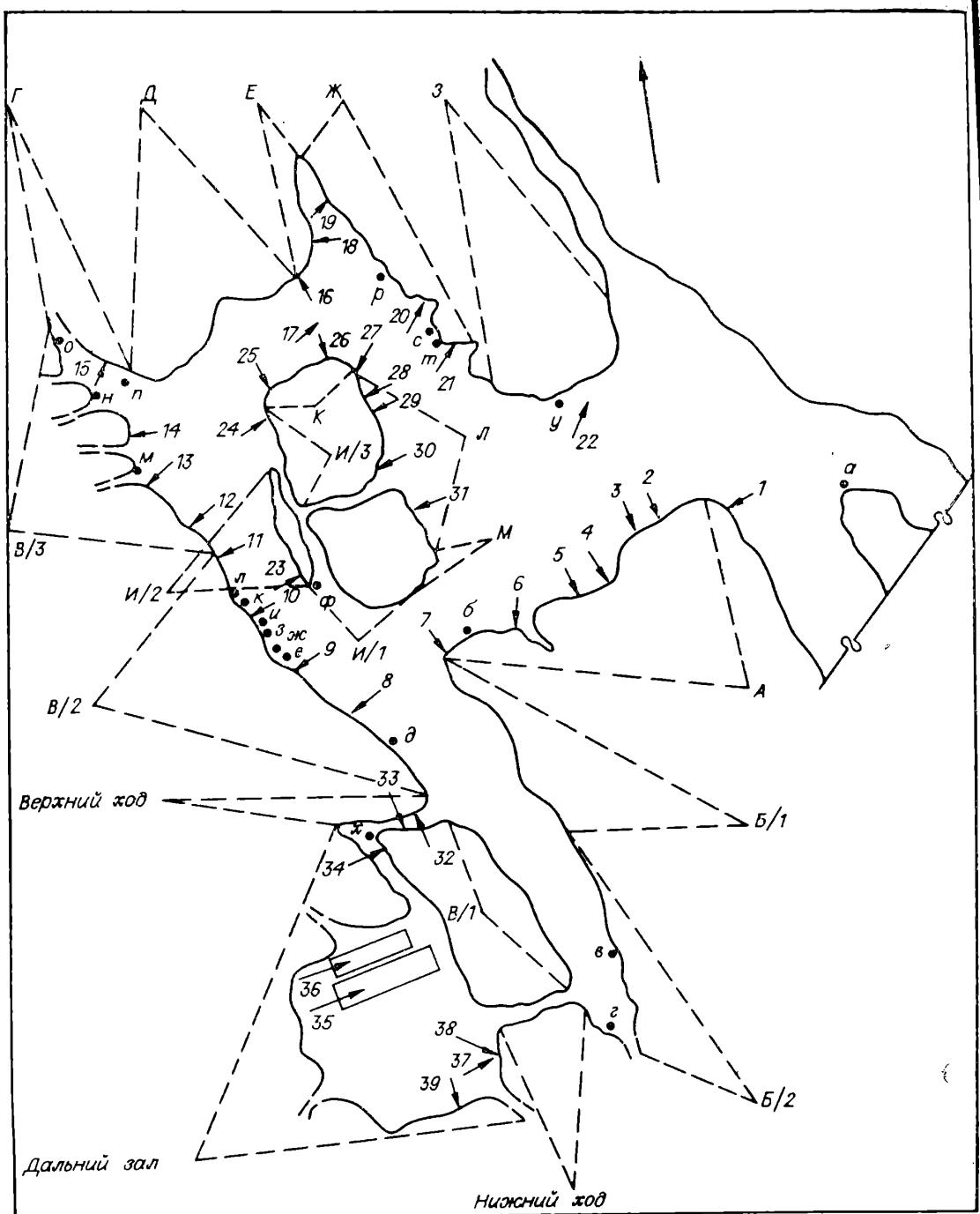

Рис. 29. Расположение групп (1—38) и одиночных (а—x) рисунков на стенах (А—М) и потолке пещеры. Прямоугольниками обозначены «панно».

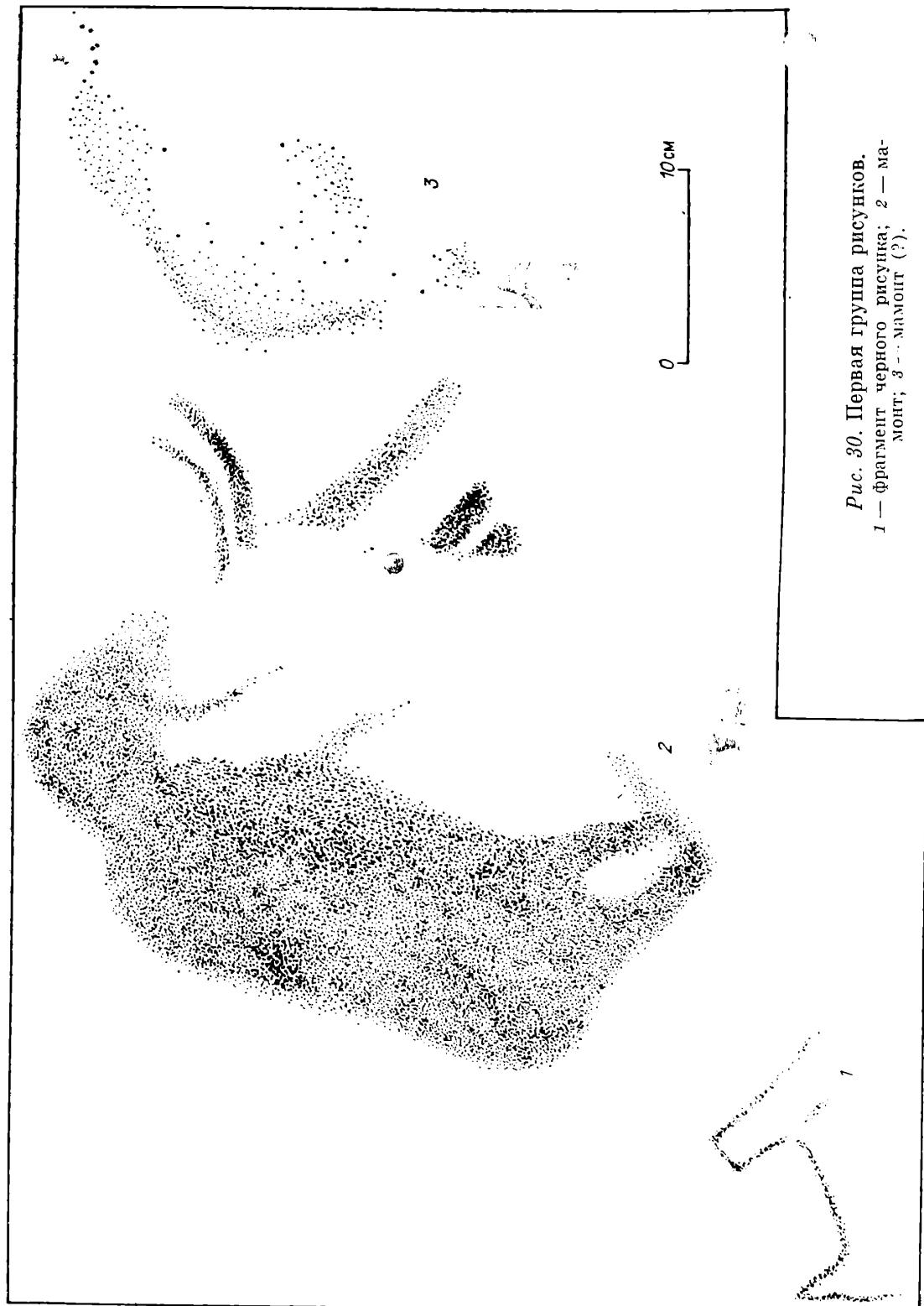
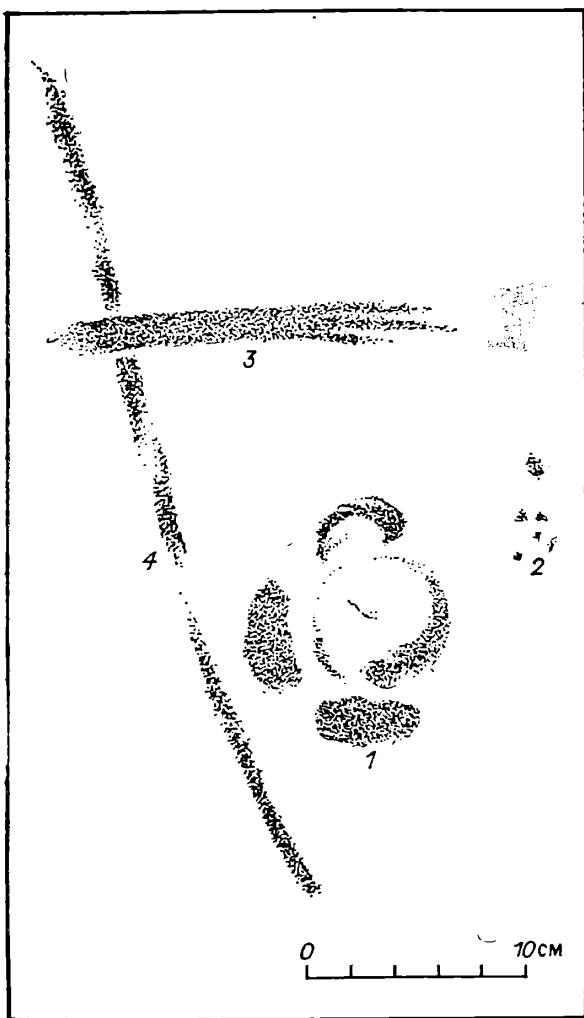

Рис. 30. Первая группа рисунков.
1 — фрагмент черного рисунка; 2 — ма-
монт; 3 — монт (?).

Рис. 31. Фрагмент второй группы рисунков.

1 — круг с тремя овальными пятнами вокруг; 2 — красные пятнышки; 3 — красная полоса; 4 — черная полоса.

группы 1 начинается вторая группа рисунков. Они расположены на стене, полусводе и своде (потолке). Максимальная высота потолка 2 м. Стена в месте нахождения рисунков имеет слабый отрицательный наклон, поверхность покрыта древним кальцитом. Из более молодых настенных образований прослеживаются гребешки высотой до 1 см, некоторые из них отслаиваются. Нижняя часть стены покрыта налетом мондмийха. Площадь, занимаемая рисунками, $2,7 \times 1,6$ м.

Вторая группа изображений является сложной, рисунки выполнены красной и черной краской. Вся группа не копировалась, скопированы лишь один рисунок и три фрагмента (рис. 31). Минимальная высота рисунков от пола 1,2 м, максимальная — 2,1 м. В группе восемь плохо сохранившихся рисунков и несколько фрагментов. Первый рисунок, выполненный черной краской (змеевидная фигура), расположен вертикально. Прослеживается плохо. Ширина линии 1,1—1,5 см, длина — 0,18 м, ширина фигуры 0,22 м. Второй рисунок находится на расстоянии 37 см от первого и также сильно поврежден. Он представляет собой параллельные вертикальные линии черного цвета. Прослеживаются восемь линий, возможно, их было больше — 10—11, так как повреждена средняя часть рисунка. На расстоянии 7 см к юго-западу начинается третий рисунок — горизонтальные линии толщиной от 0,6 до 1 см, расположенные перпендикулярно предыдущим. Юго-западная часть группы наиболее сильно повреждена, поэтому четкое представление о длине всех линий получить трудно. Максимальная длина тех, что сохранились, 36 см. Довольно отчетливо выделяются 13 линий. В самой верхней части под углом к ним расположен четвертый рисунок — две небольшие линии черного цвета. В центре их перекрывает кальцитовый гребешок. На рас-

Стена А (см. рис. 29) протяженностью 18 м имеет высоту от 1 до 4,2—4,5 м. Характер перехода к потолку — полусвод, в левой (восточной) части выражен сильнее. Морфологию стены определяют три горизонтальные трещины глубиной примерно 0,3—0,4 м и четыре вертикальные трещины высотой до 2 м и глубиной до 3 м. У стенки расположено пересыхающее озерцо, на протяжении 8 м у северной части стены встречаются глыбы. Стена находится под прямым углом к полу. В местах пересечения вертикальных и горизонтальных трещин ниши.

На стене в районе озерца имеются свежие настеки кальцита, они наблюдаются и на расстоянии 8 м от северного края стены. Нижняя часть стены покрыта кальцитовыми настеками более интенсивно.

На расстоянии 4,4 м от Основного коридора и 6,3 м от

0

10 см

стоянии 8 см от этого изображения на своде прослеживается пятый рисунок из пяти параллельных красных линий (они также параллельны горизонтальным черным линиям, нанесенным на стене). Ширина их от 2 до 3 см, максимальная длина 85 см. Краска сохранилась на древней кальцитовой корочке, которая частично отслоилась, поэтому достоверно установить очертания пятой, крайней линии невозможно. В 10 см к северо-западу от нее пятно охры. Крайняя юго-восточная линия на расстоянии 23 см от конца имеет плавный выступ размером 2 см, благодаря чему приобретает вид клавиформы. Южнее этого рисунка на расстоянии 15,5 см от четвертой линии располагается шестой рисунок, выполненный красной охрой. Максимальный его диаметр 11 см, в центре круг диаметром 6 см, вокруг него три овальных пятна длиной примерно 5 см, шириной 2,3 см (рис. 31, 1). Рисунок нанесен на древнюю кальцитовую корочку, которая в центре отслоилась. В 4 см от него, ближе к стене, видны несколько небольших красных пятнышек (рис. 31, 2). Они также находятся на древней кальцитовой корочке и, судя по сохранности очертаний, вряд ли являются фрагментами разрушенного рисунка. Почти касаясь овального пятна шестого рисунка, к северу от круга проходит черная полоса длиной 41 см (рис. 31, 4). Она нанесена на древнюю корочку, верхний ее край разрушен. На расстоянии 13 см от верхнего конца полоса пересекается красной полосой (рис. 31, 3) длиной 19 см, шириной 1,8 см. С одной стороны она разветвляется на три тонкие линии. Вероятно, это след от края деревянной щепки, которой мог наноситься рисунок.

На расстоянии 51 см к северу от шестого рисунка — фрагменты четырех черных линий. В северной части они повреждены вследствие отслоения кальцитовой корочки. Максимальная длина сохранившихся частей приблизительно 33 см, ширина от 0,5 до 1,8 см, очертания четкие. Наиболее вероятна связь между первыми четырьмя рисунками, расположеннымными на стене и выполненными черной краской, а также между пятим и шестым рисунками. Красную и черную полосы, красные пятнышки и параллельные черные линии связать с композицией достаточно сложно.

В 1,8 м к юго-западу от третьего рисунка группы 2 имеется ниша, разработанная по вертикальной трещине. В ней зафиксированы бесформенные пятна красного цвета, видимо фрагменты рисунков (группа 3). Сохранность крайне плохая, часть фрагментов перекрыта кальцитовыми натеками, которые сильно разрушены мелкими трещинами. Высота расположения фрагментов над полом 1,6 м.

Во второй такой нише, расположенной на расстоянии 4,24 см к юго-западу от группы 3, четвертая группа, состоящая из трех фрагментов рисунков красного цвета. Они начинаются на высоте 1,28 м от пола и занимают площадь 45 × 30 см. Это три линии — две вертикальные и одна горизонтальная. Рисунки сильно испорчены в результате разрушения кальцитовой корочки. Вертикальные линии имеют ширину около 1 см, горизонтальная — 2 см, она хорошо прослеживается на протяжении 4 см.

В третьей нише на полусводе, в его восточной части, пятая группа рисунков красного цвета, состоящая из пяти параллельных линий, расположенных диагонально относительно осевой линии ниши. Ширина линий от 1 до 1,5 см, установить длину невозможно из-за плохой сохранности рисунков. Хуже сохранилась самая западная линия. В глубине ниши, в 26 см от ее края, пятно охры — фрагмент бывшего здесь рисунка. Высота рисунков над полом 2,5 м. Кальцитовая корочка, на которой находятся рисунки, сильно разрушена, отслоение происходило отдельными пятнами. Западная стенка ниши обильно покрыта свежими кальцитовыми натеками.

В 6,5 м к юго-западу от второй группы рисунков расположена самая большая ниша в стене А. В ней и юго-западнее на стене находится шестая группа рисунков красного цвета, состоящая из 13 знаков и фраг-

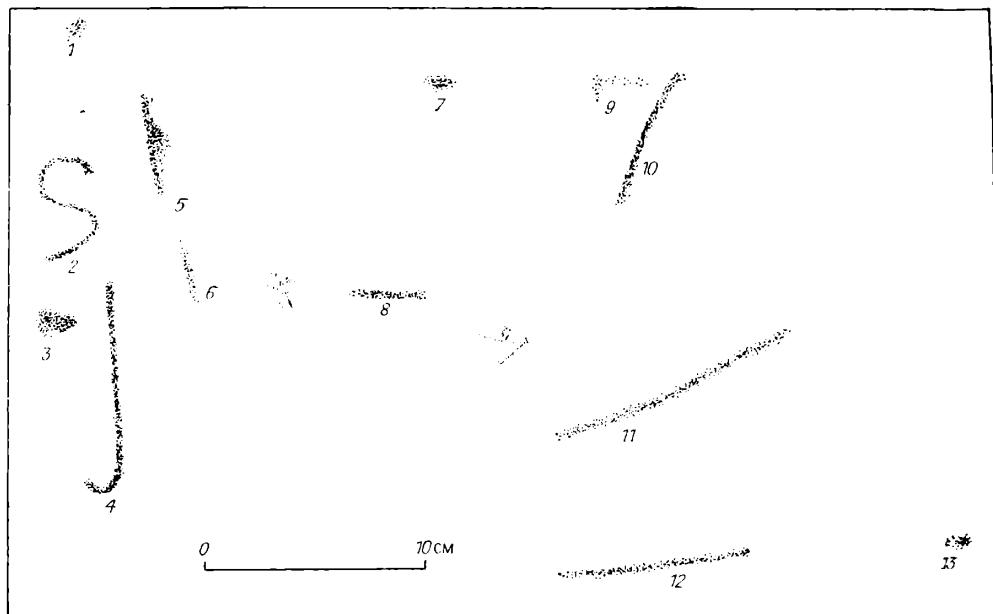

Рис. 32. Шестая группа рисунков.
1, 6—13 — фрагменты (?) красных рисунков; 2—5 — знаки красного цвета.

ментов изображений (рис. 32). Поверхность стены в нише и участок стены А, примыкающий к ней, обильно покрыты кальцитовыми натеками и корочкой мондмильха. Ширина ниши до 90 см при высоте 1,7 м, на ее восточной стенке на высоте 0,9 м от пола прослеживаются следы охры (не копировались). На противоположной стене ниши на высоте 0,81 см от пола — четыре знака и два фрагмента изображений. Площадь, занятая рисунками, 22×30 см. Они нанесены по древнему кальциту, сверху перекрыты тонкой прослойкой мондмильха. На высоте 1,34 м от пола — фрагмент рисунка (рис. 32, 1). Ниже S-образный знак (рис. 32, 2), ширина линии до 2 см. Еще ниже, на расстоянии 7,5 см, яйцевидный знак размером $5,3 \times 3,7$ см (рис. 32, 3), в 2 см западнее — вертикальная линия длиной 26,5 см, шириной примерно 1 см, в верхней части она утолщена, а внизу плавно загнута влево (рис. 32, 4). В 16 см от яйцевидного знака находится изображение в виде клавиiformы (рис. 32, 5). Возможно, его продолжением является расположенная чуть ниже небольшая линия (рис. 32, 6). Не исключено, что вышеописанные знаки и фрагменты составляют одну композицию; во всяком случае, взаимосвязь рисунков 2—4 не вызывает сомнений.

К этой же группе относятся фрагменты рисунка вне ниши. На вертикальной стене, покрытой кальцитовым натеком, на площади 80×90 см, на высоте от 0,85 до 1,6 м прослеживаются пятна (рис. 32, 7, 9, 13) и линии (рис. 32, 8, 10—12). Из них особо привлекают внимание две линии (рис. 32, 11, 12): одна (нижняя) горизонтальная, другая располагается под небольшим углом к ней. Интересно, что эти линии стали видны вследствие отслоения корочки (мондмильха), которая и сейчас частично перекрывает их. Говорить, что эти линии являются фрагментами рисунка или рисунков, нет основания, видимо, следует предположить «знаковость» всей группы либо парциальность этих фигур. Следует отметить, что эта группа сильно забрызгана современной красной краской.

К юго-западу от шестой группы на вертикальной стене, густо покрытой современными надписями (краска разного цвета), прослеживается фрагмент рисунка или знака очень небольшого размера (б). Еще юго-западнее, в 2,4 м от этого фрагмента и в 6 м от группы 6, на самой оконечности стены А (в месте перехода Большого зала в Южный коридор) седьмая группа рисунков. На вертикальной плоскости, покрытой кальци-

товой корочкой, на блоке известняка на высоте 1,5 м от пола несколько фрагментов краски. Ниже, на высоте 0,8 м от пола, горизонтальная линия длиной 45 см с утолщением на левом конце, нанесенная по древней кальцитовой корочеке. Сохранность очень плохая.

Стена Б высотой до 6 м соединяется с полом почти под прямым углом. Она разделена на две части (Б/1 и Б/2) углублением на 1,2—2 м на участке в 4,3 м, которое заполнено глыбами, самая крупная из них имеет размеры $2 \times 1,4 \times 1,7$ м.

Стена Б/1 (см. рис. 29) протяженностью 8,3 м в верхней части расчленена четырьмя вертикальными трещинами. Нижняя часть стены с легким положительным наклоном представляет собой плоскости, пригодные для нанесения изображений. Она отделена от верхней части нависающим карнизиком на высоте от 1,7 до 2,5 м. Стена обильно покрыта поздними надписями, сделанными красной краской. Под слоем кальцитовой корочки толщиной 1—2 мм прослеживаются следы древней краски.

Стена Б/2 (см. рис. 29) имеет протяженность 7,6 м, по всей длине проходит нависающий карниз. Высота его от пола в южной части 1 м, в северной — 1,6 м. На нижней поверхности карниза на высоте 1,3 м от пола прослеживается красное пятно (в).

В конце Южного коридора, на полуводе, на высоте 1,8 м от пола красное пятно 5×3 см (г), расстояние от южного края коридора до пятна 0,7 м. В 20 см к югу от пятна — кальцитовый гребешок, часть которого (10 см) в центре откололась, в этом месте хорошо заметно, что кальцитом был перекрыт рисунок красного цвета.

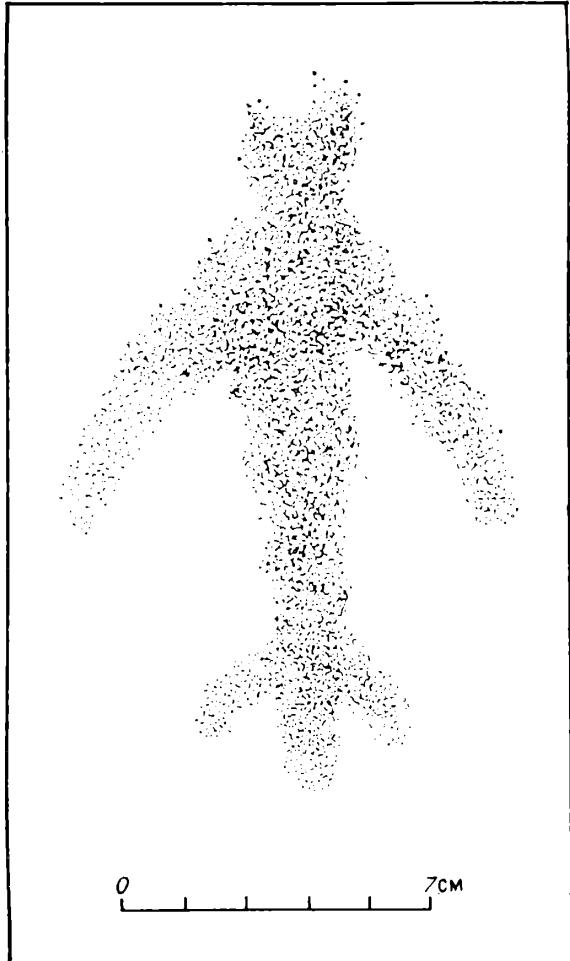
Стена Б/2 (см. рис. 29) протяженностью примерно 16,3 м имеет два значительных углубления, разделенных небольшим уступом. На высоте 1,5—1,8 м она приобретает отрицательный наклон. На полу лежат глыбы. По низу стены идет плоскость, заполненная современными надписями черного и синего цвета. Поверхность стены во многих местах покрыта разрушенным кальцитовым натеком и корочкой. Наблюдаются отслаивание кальцитовых гребешков. В северной части стены Б/2 расположено большое количество рисунков, выполненных красной охрой, возможно, были рисунки и черного цвета. На расстоянии 2,1 м от северо-восточно-го края участка Б/1, на высоте 1,64 м, на полуводе пятно красной краски (д) размером 8×4 см (по кальцитовой корочеке). Фрагменты красных изображений расположены на расстоянии 3,6 м от того же края, на высоте 2,05 м (группа 8). Краска нанесена по кальцитовой корочеке. Лучше всего сохранилось пятно размером примерно $0,5 \times 0,3$ м. Рисунок разрушен в результате отслаивания краски.

На расстоянии 4,2 м от начала стены и 0,72 м от предыдущего изображения, на полуводе, на высоте 1,4 м от пола, на площади $1,5 \times 1,6$ м 14 красных пятен в виде двух дуг (группа 9). В нижней части окрашены три выступа известняка, на которых образовались не-большие сталактиты, напоминающие женскую грудь. С двух из них капает вода. Первая дуга (малая) состоит из шести пятен, вторая — из восьми. Над этими дугами, перпендикулярно им, расположено удлиненное пятно (10×3 см). Наиболее яркий цвет у нижних пятен и самого верхнего, остальные пятна сохранились плохо.

На расстоянии 10 см по диагонали от верхнего пятна — аморфное, плохо сохранившееся пятно красного цвета (е). На расстоянии 1,53 м вправо от верхнего пятна, на полуводе, на корочеке еще одно пятно красного цвета (ж) 60×28 см, рисунок испорчен вследствие осыпания самой краски. Свежих повреждений не фиксируется, при визуальном осмотре создается впечатление, что здесь было изображение животного, обращенного головой вправо (?).

На расстоянии 2,25 м от пятна над дугами и на высоте 2,4 м от пола, на полуводе, в небольшой нише сохранилось антропоморфное изображение (з) длиной примерно 18,2 см и шириной 9 см (рис. 33). Голова имеет ширину 2,7 см, от нее влево отходит тонкая линия длиной

Рис. 33. Одиночное антропоморфное изображение красного цвета.

рисунки разделены горизонтальной трещиной. Изображение животного нанесено по корочке, длина его 24 см, высота фигуры 17 см. Изображение сохранилось не очень хорошо, но отчетливо видны задние и передние ноги, а также опущенный вниз хобот.

На расстоянии 0,3 см на север от кончика нижнего остряя, на той же высоте от пола сохранился небольшой участок кальцитовой корочки темного цвета, на которой прослеживаются отчетливые черные линии (к) шириной 1—1,5 см. На этом примере можно убедиться, что отслоение гипсовой породы практически со всех стен Большого зала привело к уничтожению большей части рисунков. Это крайне важное обстоятельство нужно иметь в виду, оценивая количество палеолитических рисунков в этом зале.

На расстоянии 1,39 м к северу от нижнего остряя группы 10, на полусводе, плохо сохранившееся изображение животного (л), нанесенное по кальцитовой корочке. Высота от пола 1,67 м. Длина изображения 28 см, высота 20 см (рис. 35). Относительно пола оно расположено диагонально. Рисунок выполнен в силуэтной манере красной краской. Сохранность плохая, практически не сохранилась голова животного, из существенных деталей следует отметить, что ступни задних ног имеют «башмаковидную» форму (?), а передних — подогнуты назад.

Севернее этого изображения на протяжении 1,5 м кальцитовая корочка на поверхности известняка отсутствует, в разных местах прослеживаются отдельные микрочастицы охры (группы 11), сохранившиеся в микрокавернах известняка.

Стена В/3 (см. рис. 29) протяженностью около 17 м имеет отрицательный наклон. У ее основания пол покрыт глиной, лежат крупные глыбы. Стена разбита вертикальными трещинами, по которым образовались многочисленные ниши и уступы. На протяжении 4,7 м стена ров-

10 см, верх головы срезан. Руки широко расставлены, внизу прямыми линиями одинаковой длины (1,5—2 см) показаны ноги и фаллос.

На скальном выступе, разделяющем две ниши, на высоте 1,38 м следы охры в виде аморфного пятна (и) на площади 20 × 15 см, покрытой кальцитовым натеком.

На этом же выступе на высоте 1,5 м от пола на полусводе по корочке нанесены три изображения — группа 10 (рис. 34). Площадь, занятая рисунками, 1,2 × 4 м. Самое нижнее изображение — острье. Оно сохранилось плохо, особенно то, что можно назвать древком. На 5—8 см правее нижнего изображения и выше его на 15 см — слабые следы охры. Второе острье выше первого на 0,66 м, оно частично перекрыто кальцитовым натеком. Ширина линий около 1 см. На 12 см выше этого изображения — силуэтная

фигура животного головой вправо,

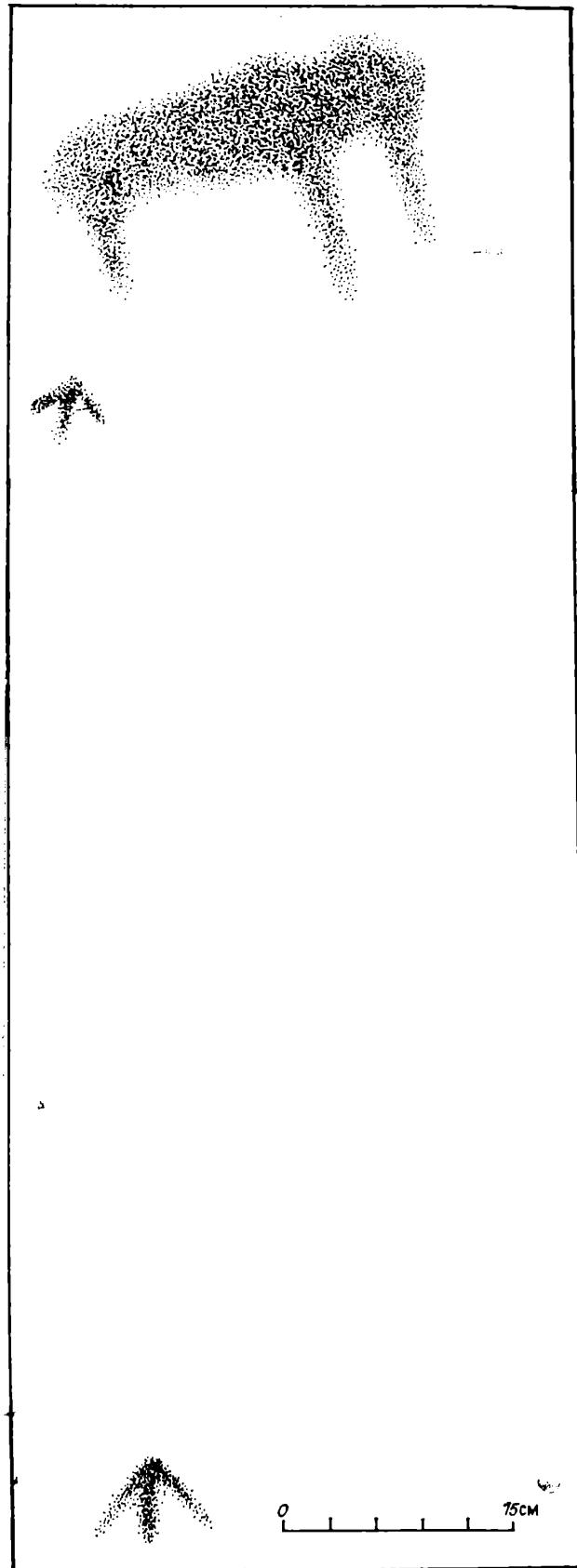
Рис. 34. Десятая группа рисунков красного цвета (композиция).

ная, затем начинается небольшое плавное углубление. На расстоянии 1,1 см от края углубления на высоте 1,3—1,4 м от пола пятна красной краски (группа 12). Они занимают часть вертикальной стены и полусвода. На площади $1,7 \times 0,9$ м прослеживаются 17 фрагментов рисунков или знаков, они нанесены на кальцитовую корочку. В северной части группы (композиции?) три горизонтальные линии шириной 1 см, длиной 47 см. Правее и ниже три вертикальные линии крайне плохой сохранности. Выше располагаются две широкие линии (до 3 см), одна из них вертикальная, вторая Г-образная. В южной части группы четыре прямые, вертикальные или слегка наклонные, линии, одна горизонтальная, одна уголообразная и два достаточно бесформенных пятна на небольших выступах.

На расстоянии 4,6 м от группы 12 на высоте 1,36 м от пола на выступах стены два пятна охры — группа 13. Размер первого пятна 14×6 см, второго — 10×8 см. Далее, в 1,35 м от второго пятна, на высоте 1,65 м от пола на южной стене вертикальной трещины имеется вертикальная линия (м) длиной 11, шириной 3,4 см, она нанесена на кальцитовую корку.

Далее на север на стене имеется еще несколько пятен охры — фрагменты сильно разрушенных фигур (группа 14). В 10,5 м от начала стены В/3, в центре выступающего вперед блока известняка размером $0,8 \times 0,5$ м, покрытого кальцитовой корочкой, на высоте 1,2 м от пола изображение (н) красного цвета, напоминающее отпечаток птичьей лапки (рис. 36). По нижней кромке блока также прослеживается краска.

В месте перехода стены В/3 в III Северный тупик на западной стенке щели на высоте 1,25 м над глыбовым завалом пятно охры (о) с размытыми очертаниями размером 9×5 см.

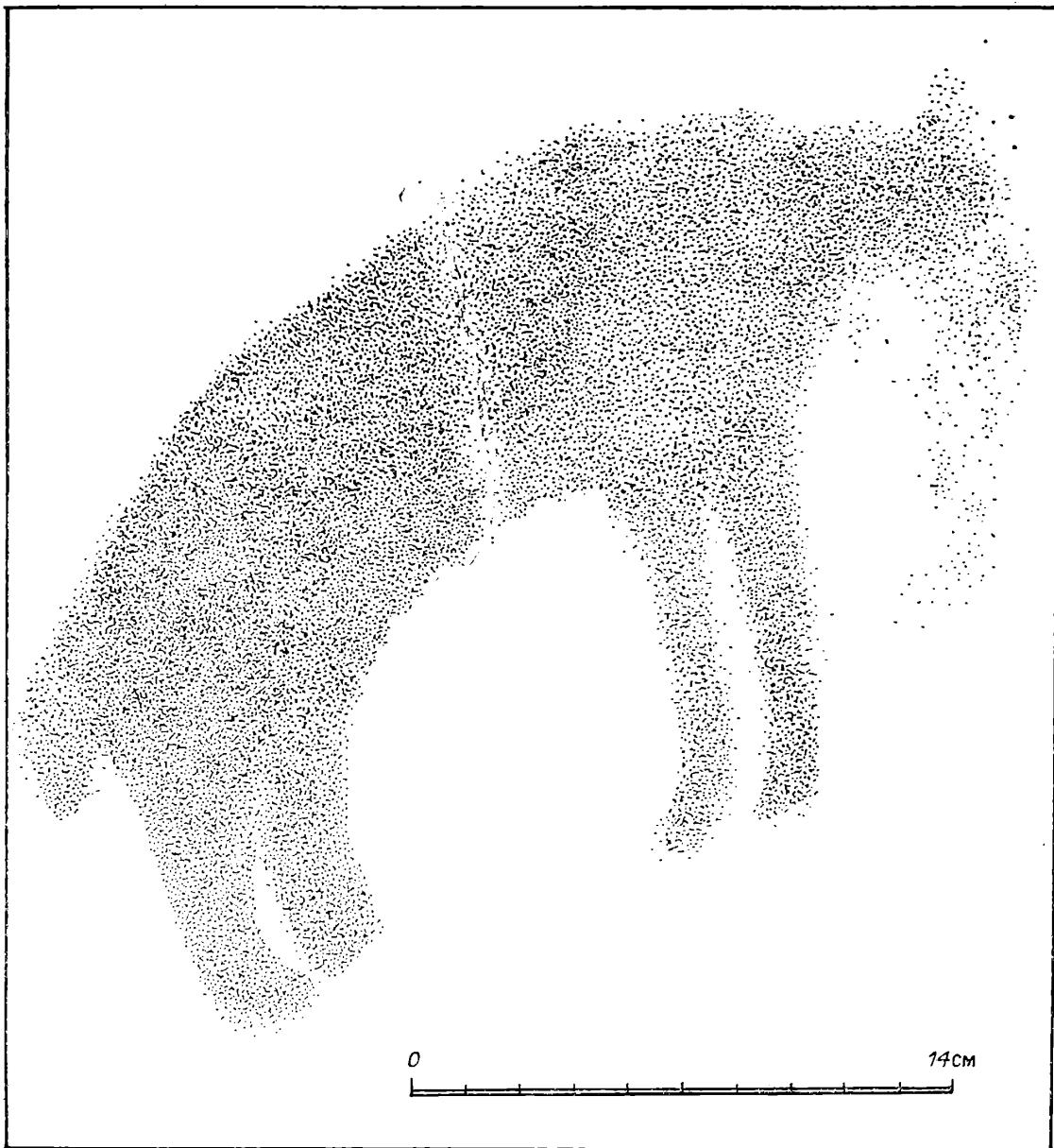

Рис. 35. Одиночное изображение животного.

Стена Г (см. рис. 29) протяженностью 8,8 м вертикальная до высоты 3—3,5 м. Кое-где возле стены лежат глыбы. Переход в потолок под углом 90°. На слегка наклонном потолке, на расстоянии 1,5 м от северного края стены, на высоте 2,9 м от пола два красных пятна (группа 15). Первое размером 20×9 см, второе — 24×10—11 см. Расстояние между ними 12 см. Вполне возможно, что это фрагменты каких-то силуэтов. Это уже второй случай расположения рисунков на потолке в Большом зале. В 2,8 м от северного края стены Г на высоте 1,5 м от пола, на стене с отрицательным наклоном пятно красного цвета (п), оно нанесено на кальцитовую корочку.

Стена Д (см. рис. 29) протяженностью около 6 м представляет собой горизонтально расположенные блоки известняка, отделенные друг от друга глубокими трещинами, вертикальные трещины менее глубокие. Высота стены около 2,3 м. Пол глинистый, на нем лежат крупные глыбы. Переход стены в потолок плавный, полусводом. Рисунки группы 16 расположены в восточной части стены, на полу своде (рис. 37). Изображения красного цвета нанесены по кальцитовой корочке и частично ею перекрыты (гребешками?). Именно под этой группой был заложен III раскоп. Группа располагается на высоте от 1,45 до 1,7 м. Площадь, занятая

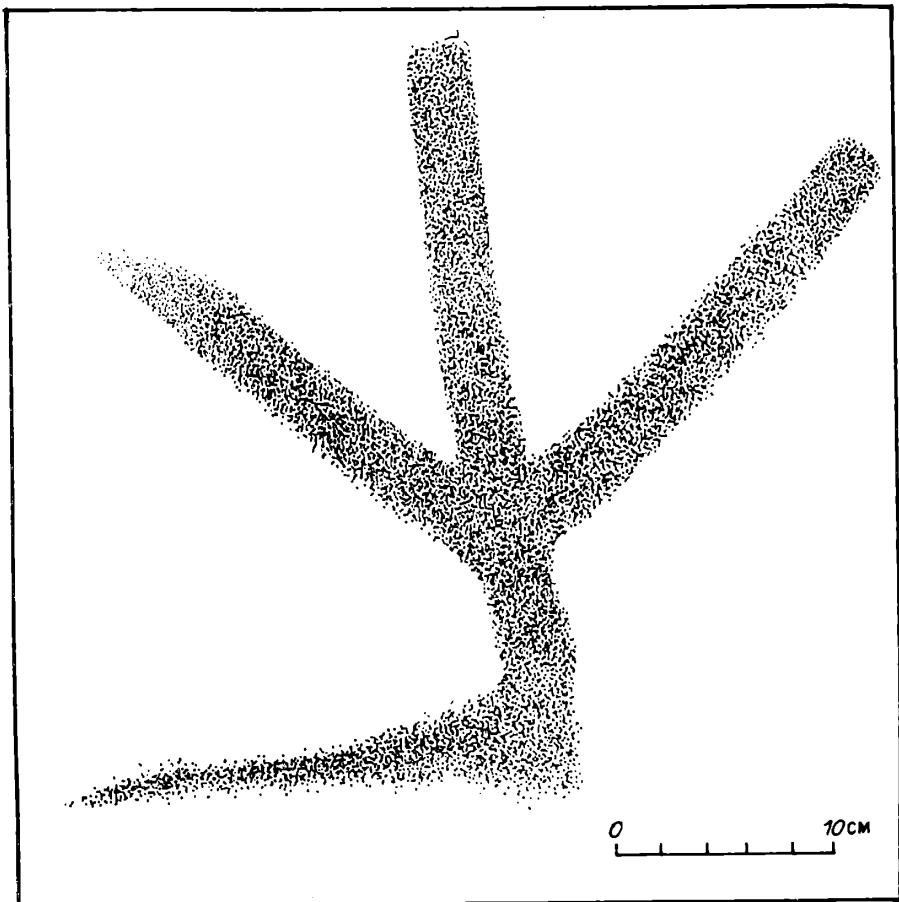

Рис. 36. Одиночное изображение, напоминающее отпечаток птичьей лапки.

рисунками, $1,5 \times 0,65$ м. Восточная часть группы состоит из двух пятен, видимо фрагментов рисунков. Верхнее имеет размеры $8 \times 6,5$ см, нижнее — 8×7 см, расстояние между ними 12 см. Далее идут вертикальные параллельные, иногда извилистые линии шириной 1,2—1,4 см, длина их достигает 50 см. Линии могут быть разделены на две группы. Первая насчитывает 11 линий. В верхней части между седьмой и восьмой, девятой и десятой линиями (счет справа) наблюдаются следы охры (размытость?). После 11-й линии — крупное пятно краски размером $10 \times 5,5$ см. Выше, скорее всего, фрагмент изображения животного. Западнее начинается группа из восьми линий. Если считать справа, то между второй и третьей линиями вверху охра (следы от трех крайне плохо сохранившихся вертикальных линий). После восьмой линии пятно охры размером 4×3 см, нанесенное на кальцитовую корочку. Думается, что между линиями и пятнами краски было композиционное единство.

На расстоянии 0,7 м от линий, на потолке, на площади 97×80 см пятна охры (группа 17). Высота над полом от 1,75 до 2,05 м, рисунки были нанесены по кальцитовой корочке. На сегодня фиксируются восемь пятен различной формы. Часть из них в виде полос. Лучше всего сохранилась полоса, занимающая восточное положение, она имеет длину 40 см, ширину 3,5 см. Ширина двух других линий от 1,8 до 3,5 см. Вероятнее всего, между рисунками, от которых остались вышеописанные фрагменты, существовала композиционная связь. Не исключена связь и с рисунками группы 16. Требуется дальнейшее осмысление возможного единства этих групп.

Стена E (см. рис. 29) протяженностью 4,8 м имеет отрицательный наклон, у ее основания озерцо. На высоте 0,75 м от пола ниша шириной 1,6 м, высотой 0,6 м, глубиной 1,8 м. Потолок покрыт кальцитом, по нему на площади $1,15 \times 0,85$ м нанесены линии красного цвета (группа

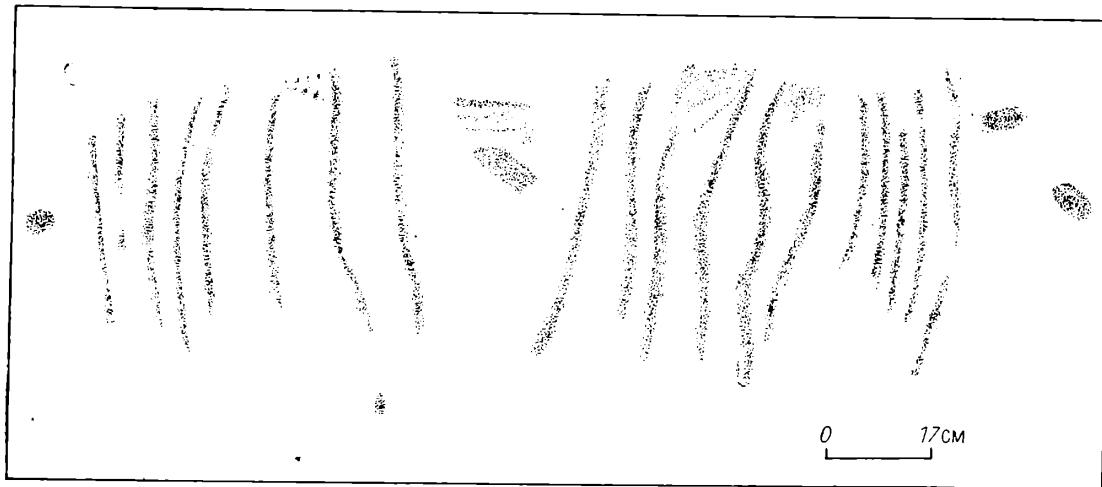

Рис. 37. 16-я группа рисунков красного цвета.

18): две группы параллельных линий, расположенные взаимно перпендикулярно. Сохранность плохая, линии покрыты копотью, и поэтому их трудно сосчитать.

Стена Ж (см. рис. 29) протяженностью 15,5 м, большая ее часть имеет незначительный отрицательный наклон. На высоте 1,3—1,7 м карниза. Имеется ниша, которая визуально прослеживается на глубину около 4 м. Пол вдоль стены глинистый, в юго-восточной части покрыт глыбами. В трещине (северо-западная часть стены) на полуводе на высоте 2 м на площади 80×43 см — ряд вертикальных параллельных линий, слегка наклоненных в верхней части направо (группа 19). Их насчитывается десять, но может оказаться и больше, поскольку они перекрыты довольно толстым слоем кальцитового натека. Максимальная длина полос 30 см, ширина — 1,5 см.

Ниже и юго-восточнее, примерно на расстоянии 3,45 м, на нижней плоскости изображение красного цвета (р), нанесенное по кальцитовой корочке. Высота над полом 0,98 см, длина изображения 20 см, максимальная высота — 16 см. Изображение силуэтное. Возможно, это мамонт, изображенный головой вправо, с поднятым хоботом, ноги непропорционально длинные. Судить о рисунке трудно, поскольку он сильно поврежден вследствие отслаивания кальцитовой корочки.

Далее, на расстоянии 4,65 м от предыдущего рисунка, на нижней стороне карниза на высоте 1,3—1,8 м, от пола на площади 80×30 см — плохо сохранившиеся фрагменты изображений, выполненных охрой (группа 20). Наиболее яркий фрагмент частично перекрыт кальцитовым натеком. На этом же карнизе в трещине, рассекающей его, на расстоянии 1,15 м от группы 20 на высоте 1,15 м от пола на площади 70×45 см прослеживаются микроследы красной краски (с) — видимо, остатки одиночного изображения. Характерно, что на этой плоскости кальцитовая корочка полностью разрушена. На продолжении карниза на плоскости, обращенной к полу, на высоте 1,12 м на древней корочке темного цвета сохранилось одиночное изображение красного цвета (т), напоминающее голову лошади. Разрушение кальцитовой корочки привело к повреждению изображения. На расстоянии 28 см на юго-восток от него, на высоте 1,1 м от пола, на этом же карнизе — пятна охры, прослеживаются на протяжении 1 м (группа 21).

Стена З (см. рис. 29) протяженностью 3,95 м имеет высоту от 1,6 до 2,2 м. Переход в потолок плавный, полуводя. У основания стены глыбовый навал. Ближе к юго-западному концу стены на кальцитовой корке красное пятно (у) размером 18×14 см.

На потолке на расстоянии 1,15—1,9 м от стены имеются пятна красной охры (группа 22). Высота над уровнем глыбового навала 1,4 м. Краска нанесена на темную гипсовую корочку, которая сильно разрушена, во многих местах она отслоилась полностью. Сохранность фрагментов плохая.

Как уже указывалось при описании пещеры, центр Большого зала занимает останец, на котором и размещаются остальные рисунки.

Стена И представляет собой юго-западную часть скального останца, общая протяженность около 15 м. Стена разделена на три участка (И/1, И/2, И/3), так как средняя, выступающая часть останца отделена от основного монолита трещиной, образующей узкий проход.

Стена И/1 (см. рис. 29) протяженностью 2—2,2 м вертикальная, особенно в нижней части, до высоты 0,6—0,8 м, затем пласти образуют карнизики с незначительным отрицательным наклоном. Стена покрыта кальцитовой корочкой, копотью, в некоторых местах — миллиметровым слоем мондмильха. Пол ровный, глинистый, стена соединяется с полом под прямым углом. На краю потолка узкого прохода, на высоте 1,9 м, пятно охры (ф) размером приблизительно 8×6 см. Сохранность плохая, очертания размыты.

Стена И/2 (см. рис. 29) протяженностью 6,45 м до высоты 1 м ровная, вертикальная с легким отрицательным наклоном в верхней части. Выше пластами мощностью 20—30 см образованы карнизики. Нижняя часть пластов углублена в массив стены, а верхняя выступает, угол наклона самый различный. На высоте 1,5—1,7 м в стене два окна, развитые по вертикальным трещинам, они выходят во внутреннюю щель. На расстоянии 1,23 м от юго-восточного края стены по низу начинается композиция, выполненная красной охрой,— группа 23 (рис. 38). Рисунки сделаны по кальциту, сверху они были перекрыты корочкой мондмильха. Высота расположения рисунков над полом: минимальная — 8 см, максимальная — 1,5 м. Площадь, занятая рисунками, $1,5 \times 1,65$ м.

Низ композиции занимают вертикальные или слегка наклонные линии. С учетом всех сохранившихся линий и фрагментов их 27. Наиболее хорошо сохранились две группы: правая состоит из семи линий (наклонные), левая — из шести. Остальные линии просматриваются фрагментарно. Все рисунки покрыты слоем мондмильха. Центральное место в композиции занимает изображение животного. Длина 25 см, высота 10,5 см. Наиболее хорошо сохранилось изображение передней части. Голова, шея, передняя нога переданы линией (линеарный стиль). Спина животного слегка вогнута, ширина линии спины 0,5 см. Такая же тонкая горизонтальная линия проходит по середине туловища. Линия живота имеет ширину 0,9 см. Из иконографических особенностей отметим дельфинобразную морду и отсутствие таких деталей, как уши, грифа и хвост. Возможно, что их отсутствие определяется плохой сохранностью рисунка. По нашему мнению, это изображение лошади. Над ее головой, на расстоянии 9 см, прямая наклонная линия длиной 13 см, шириной 2 см. На расстоянии 35 см от нее, правее и выше, пятно; вероятно, это была еще одна линия, но она перекрыта мондмильхом и прослеживается с трудом. В 7,5 см от этого пятна змеевидное изображение, общая длина 18 см, насчитывается семь (4+3) изгибов.

В 17 см левее фигуры лошади фрагмент пятна охры. В 5—7 см правее змеевидного изображения пятно краски, а в 5 см левее — пятно охры, перекрытое мондмильхом. На высоте 1,07 м на карнизе, имеющем отрицательный наклон, горизонтальная широкая линия длиной 9 см, шириной 2,5 см. В 10,5 см от нее и чуть выше еще одна подобная линия. На высоте 1,4 м на третьем карнизе под слоем мондмильха, разрушенного совсем недавно,— пятно охры $14,5 \times 5,5$ см. Вероятнее всего предположить композиционное единство всех фигур и фрагментов рисунков: один цвет краски, уравновешенное расположение на плоскостях,

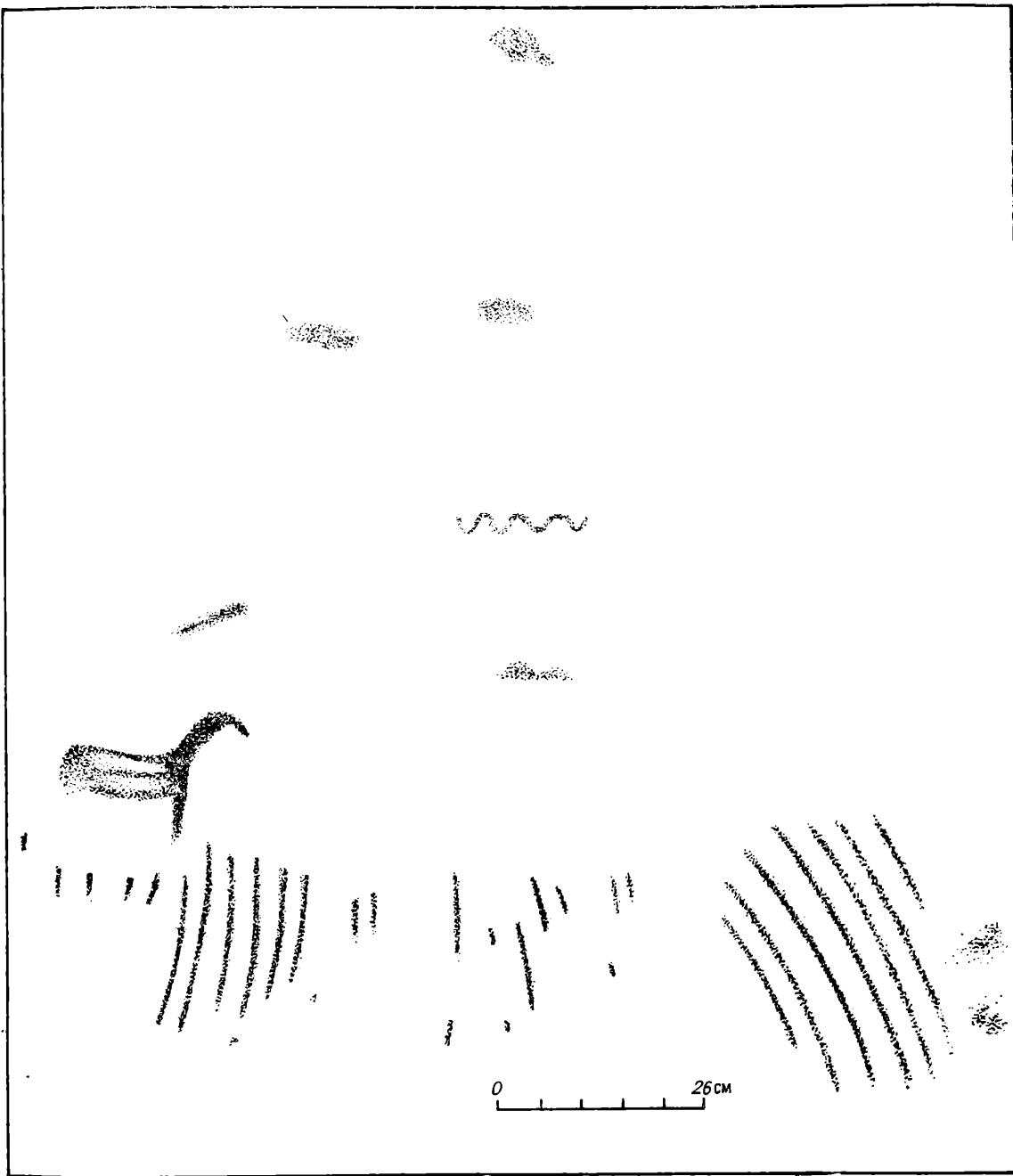

Рис. 38. 23-я группа рисунков красного цвета (композиция).

одинаковая степень сохранности. Усиливают впечатление единства два верхних пятна, как бы объединяющие всю композицию.

Стена И/3 (см. рис. 29) протяженностью 13,6 м, по трещине — 5,2 м (трещина труднопроходима, сужается до 0,35 м).

В нише, разработанной по самой северной вертикальной трещине этой стены, на высоте 1,8—2,1 см над полом имеются три пятна красного цвета (группа 24).

Стена К (см. рис. 29) протяженностью 4,4 м имеет высоту 2—2,4 м. Основание стены завалено глыбами. Ее морфология определяется хорошо разработанными горизонтальными трещинами и пятью вертикальными, которые поднимаются до 1,2—1,5 м. Стена имеет слегка отрицательный наклон. Она покрыта темной кальцитовой корочкой, большая часть которой отслоилась.

На расстоянии 0,2 м от западного края стены на высоте 0,55—0,85 м от пола пять вертикальных линий, выполненных охрой.

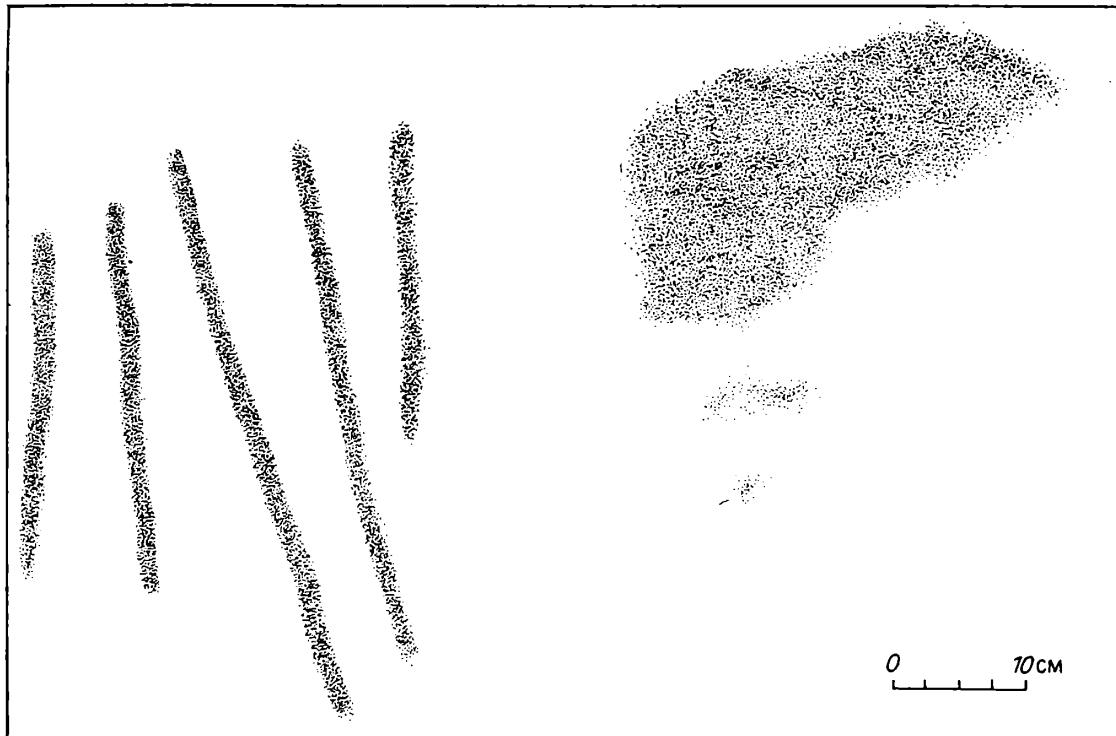

Рис. 39. 25-я группа рисунков красного цвета (композиция).

Ширина их 1,5—2, иногда до 3 см. Длина средней, самой большой линии 43 см (рис. 39). В 15 см вправо от них (на запад) остатки какого-то очень плохо сохранившегося изображения. Рисунки нанесены по кальцитовому натеку, перекрыты мондмильхом. Композиционное единство этой группы не вызывает сомнений (группа 25).

В левой части стены вертикальная трещина. В пей на стенах имеются рисунки (рис. 40). Здесь, вероятно, композиция (группа 26), состоящая из змеи, семи овальных пятен, расположенных друг под другом, двух параллельных горизонтальных линий, двух изображений в виде круга и трех отрезков вокруг него, двух фрагментов, очевидно, таких же изображений и четырех вертикальных линий, параллельных друг другу. Минимальная высота над полом 50 см (змея), максимальная — 1,35 м (вертикальные линии). Изображение змеи длиной 26 см имеет максимальную ширину 12 см, у змеи 13 (7 + 6) изгибов. Кальцитовая корочка, на которую нанесен рисунок, сильно разрушена. Ширина линий 0,9—1,4 см, на концах — 0,6—0,7 см. Овальные пятна вытянуты по горизонтали, длина 4,5 см и ширина 2,5; редко 2 см. Между ними (сверху вниз): 3,7; 3,2; 3,6; 3,3; 3,6; 3 см. От нижнего пятна вправо (на запад) на расстоянии 2,2 см горизонтальная линия длиной 35 см, шириной 2—2,4 см. На 17 см ниже ее — параллельная линия длиной 23 см, шириной 0,5 см. В 6,5 см от третьего спизу пятна, вправо от него, круг диаметром 4,5 см с тремя отрезками вокруг, длина их от 3,5 до 4,5 см, ширина 1,4; 1,5 и 1,8 см. Выше этого изображения такое же, но чуть худшей сохранности. По диагонали вправо в 10,5 см еще одно, плохо сохранившееся, а на расстоянии 15 см вправо — два фрагмента такого же, видимо, изображения. Корочка отслоилась, видна только верхняя часть круга. Над змеей, на расстоянии 37 см от нее, на полу-своде четыре плохо сохранившиеся вертикальные линии длиной 6,5; 7 и 6,5 см, шириной 2, от 1 до 3, от 2 до 7, от 1,8 до 2,7 см. Композиционное единство этой группы рисунков не вызывает сомнений.

На углу между стенами К и Л на высоте 1,9—2 м над полом на кальцитовой корке несколько пятен красного цвета очень плохой сохранности (группа 27).

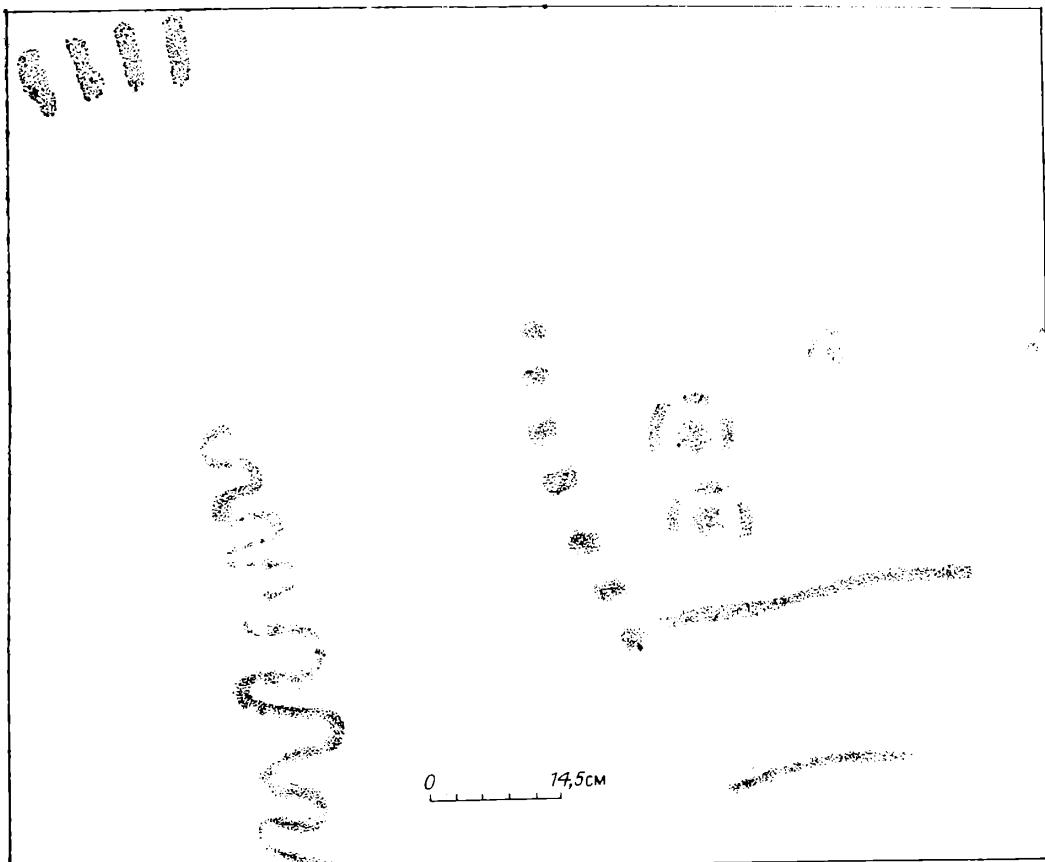

Рис. 40. 26-я группа рисунков красного цвета (композиция).

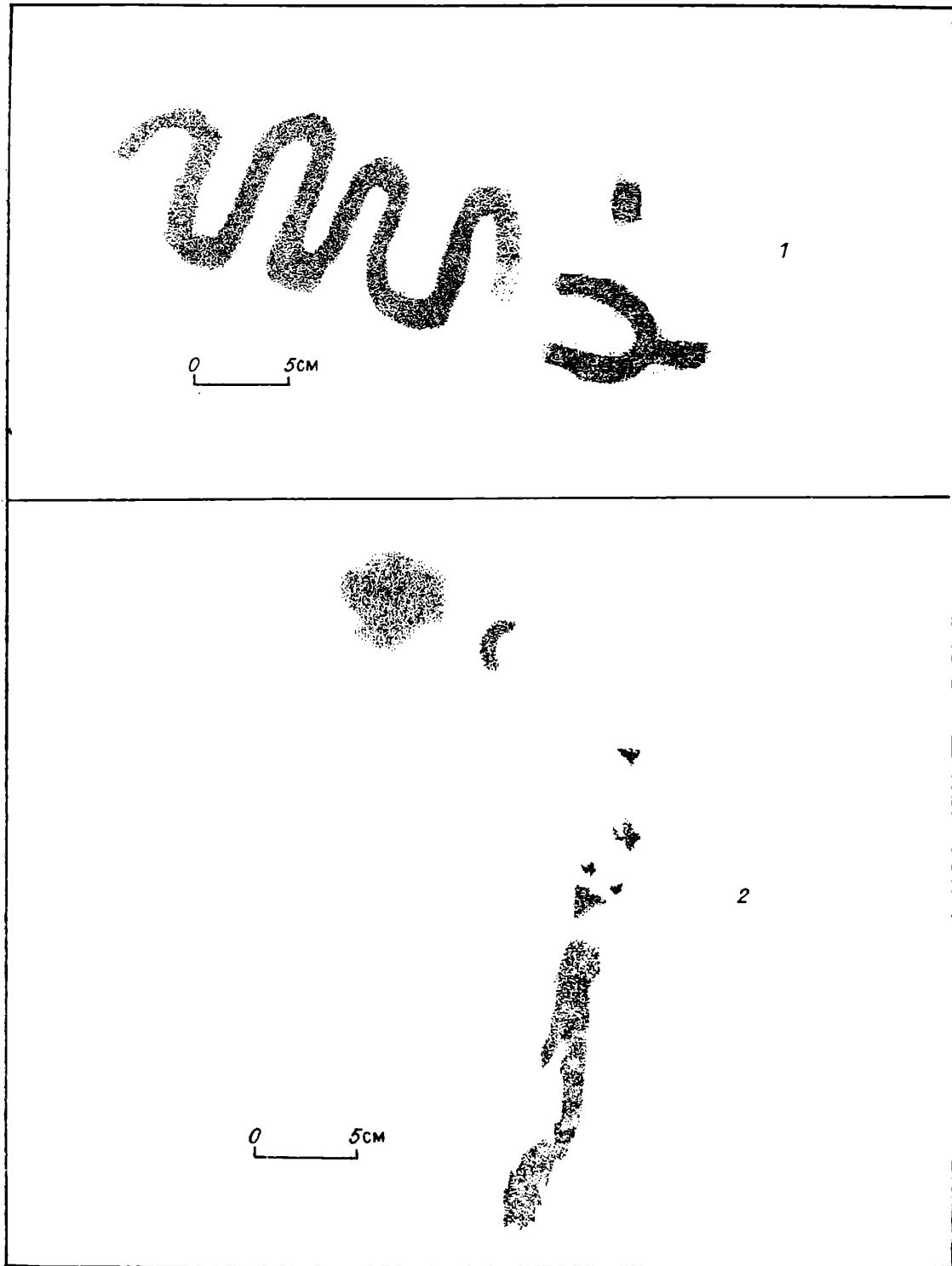
Стена Л (см. рис. 29) протяженностью 11,9 м практически вертикальная. Высота от 2,2 до 2,7 м. Стена соединяется с полом почти под прямым углом. На расстоянии 5,8 м от северного края стены имеется уступ, а на расстоянии 7,1 м — вход в лаз, там проходит трещина, разделяющая останец. Она начинается от пола, высота трещины 1,62 м, максимальная ширина 0,55 м, длина 4,5 м.

Рисунки, кроме тех, что расположены на углу (группа 27), имеются еще в трех местах. В 2,6 м от северного края стены на потолке на высоте 1,7 м над полом сильно разрушенные пятна красного цвета (группа 28). С левой (южной) стороны вертикальной трещины в стене на высоте 1 м от пола рисунки очень плохой сохранности (группа 29). Выделяется змеевидный знак, расположенный горизонтально (рис. 41, 1).

При входе в лаз на потолке следы охры в виде линий (группа 30). Максимальная длина 12,5 см, высота над полом 1,6 м. Южнее, на расстоянии 2,2 м от лаза, на выступе стены, покрытом кальцитовой коркой, на высоте 1,6 и 1,42 м следы охры. Создается впечатление, что были окрашены выступы. Еще один сильно разрушенный фрагмент рисунка (группа 31) расположен на высоте 1,7 м от пола и в 0,9 м от предыдущего пятна охры (рис. 41, 2).

Верхний ход. Г-образной формы, протяженностью 5,5 м, состоит из двух частей: узкого лаза и щелеобразного хода. На северной стекне хода в 0,9 м от его начала со стороны Южного коридора на высоте 0,35 м черная горизонтальная линия длиной 55 см, шириной 6 см. Выше ее четыре черных пятна. Далее, в 2,2 м от входа, на высоте 0,68 м пятна красной краски, самое большое 12×8 см. В 1,1 см от них на высоте 0,7 м остатки красной краски на площади 29×4 см, сохранность очень плохая (группа 32).

На противоположной стене хода наклонная полоса черного цвета, плохой сохранности, шириной около 3,5 см. Выше ее, возле горизон-

*Рис. 41. Фрагменты рисунков красного цвета.
1 — группа 29; 2 — группа 31.*

тальной трещины, прослеживаются следы черной краски. Далее, на высоте 0,7 м, остатки красной краски (группа 33).

В западной части узкого лаза, в месте его перехода в щелеобразный ход, два красных пятна (х). Уступ узкого лаза при переходе в щелеобразный ход возвышается на 1,17 м. Так как стены здесь влажные и покрыты кальцитовыми натеками (корочка), разглядеть рисунки и их фрагменты полностью очень трудно, особенно выполненные черной краской. В месте перехода узкого лаза в щелеобразный ход на уровне основания лаза на северо-восточной стенке полоса черной краски по

верху скального блока. Северо-восточная стенка состоит из пяти пластов известняка, разделенных горизонтальными трещинами. По верхней кромке трех нижних пластов нанесены черные линии длиной соответственно (сверху вниз) 1,6; 2 и 1,8 м (группа 34). Все эти полосы, конечно же, взаимосвязаны и подчеркивают особое значение Верхнего хода в системе обрядов, которые совершались в Дальнем зале пещеры. Очень важно сочетание рисунков разного цвета — красного и черного.

Дальний зал. Наиболее выразительные рисунки расположены на потолке Дальнего зала (см. рис. 25). Здесь в северной части расположено «Красное панно» (группа 35). Это название несколько условно, поскольку есть рисунки и черного цвета, но они малозаметны, а в глаза зрителю бросается множество сочных ярко-красных линий и пятен. Площадь, занятая рисунками, $8 \times 2,6$ м, а севернее на протяжении 6,5 м располагаются отдельные пятна и ломаная линия длиной более 1,5 м (они не копировались). Яркость рисунков, размеры «панно» и его центральное положение на потолке Дальнего зала позволяют считать его основным (рис. 42). Поверхность потолка, наклоненного на восток, покрыта кальцитовыми натеками (корка, гребешки, сталакиты). Рисунки в древности были нанесены на кальцитовую корочку, а затем частично перекрыты такими же натеками. Видимо, с натечными образованиями, а следовательно, с усиленной влажностью связано разрушение части рисунков. На «Красном панно» внимание привлекают два рисунка: антропоморфная фигура и схематичное изображение животного (рис. 42, 2, 8). Антропоморфная фигура (женщина) находится в 1 м от северо-восточной стены Дальнего зала (рис. 42, 8). По длинной оси фигура ориентирована по линии запад — восток (рис. 43). Кальцитовые гребешки, перекрывающие изображение, имеют высоту 1—1,5 см. Фигура слегка изогнута, максимальный размер 1,2 м. Изображение сделано в линейной манере. Оно повреждено, плохо сохранились левые рука, грудь, нога. Из промежности выходят три цепочки пятен, в центральной их 19, наиболее хорошо сохранились 13 пятен. В северной цепочке насчитывается шесть пятен, в южной — четыре, сохранность плохая. Установить точное количество пятен сложно, поскольку кальцитовая корка сильно разрушена, кроме того, краска в области промежности расплылась.

Схематичное изображение животного — самая крупная фигура «панно». Длина 2,3 м, высота 0,6 м. Животное нарисовано в профиль, пирипа линий около 4—5 см. Показаны четыре ноги, сильно выдвинутые вперед два рога (бивни?), поднятый хвост, пол обозначен треугольником (рис. 44). Фигура статична. Вряд ли она передает облик какого-то конкретного животного, скорее, это обобщенный образ. Из груди животного идет цепочка пятен, аналогичных вышеописанным. Четыре более крупных пятна находятся в пределах туловища, всего их можно насчитать 26, хотя опять же из-за плохой сохранности изображений уверенности, что их не могло быть больше, нет. Если продолжить эту цепочку пятен, то через 2 м она совместится с центральной цепочкой пятен антропоморфной фигуры. На наш взгляд, это указывает на композиционное единство двух фигур (см. рис. 42). Кроме того, и визуальный осмотр «Красного панно» также приводит к мысли о наличии здесь композиции. Подчеркнем, что это самая крупная и выразительная композиция не только в Дальнем зале, но и во всей пещере. Другие красные линии, нанесенные в такой же манере, позволяют предположить, что здесь существовали еще рисунки, дошедшие до нас в виде фрагментов. Впрочем, крестообразные фигуры в юго-восточной части «панно» могут иметь самостоятельное значение (см. рис. 42, 6, 7). Однако это предположение дискуссионно. Из черных рисунков «панно» отметим контурное изображение мамонта (см. рис. 42, 1) и змеевидную фигуру (см. рис. 42, 4). Отдельные фрагменты черной краски наблюдаются еще по крайней мере в пяти местах (см. рис. 42, 3, 5).

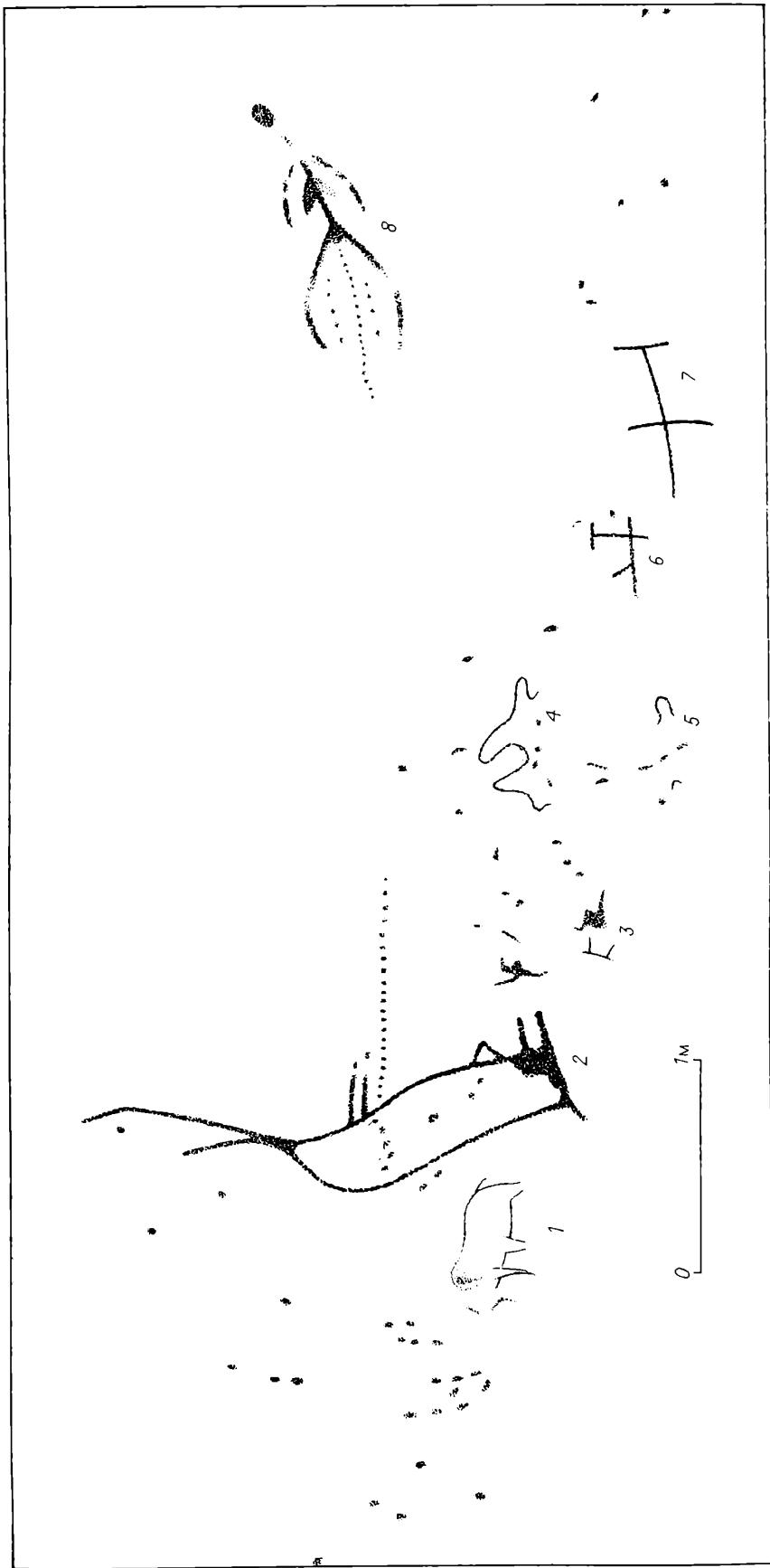

Рис. 42. «Красное панно» на потолке Дальнего зала.
1, 3—5 — рисунки черного цвета; 2, 6—8 — рисунки красного цвета.